

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск № 6 (77)

Ноябрь-Декабрь

Москва
2019

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н,
профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора,
д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный жур-
нал // М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №6 (77). – 108 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak Arcadiy L'vovich Chief Editor, Gorbunov Alexander Alexandrovich Deputy Chief Editor, Mineralov Vladislav Ur'evich Deputy Chief Editor, Kravchenko Sergej Aleksandrovich Deputy Chief Editor, Sergeev Vladimir Konstantinovich Deputy Chief Editor, Ksenofontov Vladimir Nikolaevich Deputy Chief Editor, Kretov Boris Ivanovich Deputy Chief Editor, Rozhkova Liliya Valer'evna Deputy Chief Editor, Evlaev Andrey Nikolaevich Executive Secretary

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2019. – Edition 6 (77). – 108 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ***Сопредседатели Совета***

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент ФНИСЦ РАН, советник ФНИСЦ РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Мионов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
- Шувакович Урош** Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kapto A.S.

Doctor of Philosophy, Head of UNESCO's Social and Human Sciences at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

- Narbut N.P.*** Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia
- Smolin O.N.*** Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.*** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Chuprov V.I.*** Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS - FCTAS RAS, honored worker of science of the Russian Federation
- Shabrov O.F.*** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh*** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

**ЕВЛАЕВ А.Н.
ЗУБКОВ С.А.** Проблемы труда на транспорте в условиях его цифровизации.....12

МАРАСАНОВА В.М. Роль социально-ориентированных некоммерческих организаций в общественно-политических процессах региона: Ярославская область.....19

ПРУЦКОВ М.И. Высокоскоростное движение как физическая, социально-политическая и экономическая сила.....32

РОЗАНОВА Н.Н. Потенциал повышения интереса населения к деятельности региональной власти (на примере исполнительной власти Смоленской области)39

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ДОБРЫНИНА М.В. Инженерное образование как инструмент новой индустриализации: политика приема в вузы РФ.....49

**ОЛЬШАНСКАЯ Е.В.
САЗОНОВА А.Л.** К проблеме развития студенческого самоуправления в вузах транспортной отрасли.....61

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

КОМИССАРОВ С.Н. Культура как сфера национальной безопасности.....72

АСПЕКТЫ

КУЗЬМЕНКО И.С. К вопросу об исследовании солидарности в современной социальной науке.....84

ТЮНЬ А.П. Стереотипы восприятия сотрудников полиции: значение, механизмы возникновения и распространения, факторы преодоления.....91

РЕЦЕНЗИИ

СОСУНОВА И.А. Рецензия на сербский сборник «Социология в XXI веке: вызовы и перспективы (сербская социологическая ассоциация)» вышедшего в 2019 Ниш-Белграде).....98

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....102

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....104

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

EVLAEV A.N. Labor problems in the transport sector in terms of its digitalization.....12
ZUBKOV S.A.

MARASANOVA V.M. Role of Socially Oriented Non-Profit Organizations in social and political processes: Yaroslavl Region.....19

PRUCKOV M.I. High-speed movement as a physical, socio-political and economic force.....32

ROZANOVA N.N. Potential to increase the interest of the population in the activities of the regional power (on the example of the executive power of the Smolensk region).....39

SOCIOLOGY OF EDUCATION

DOBRYNINA M.V. Engineering education as a tool of new industrialization: the policy of admission to universities of the Russian Federation49

OLSHANSKAYA E.V. On the problem of development of student self-government in universities of the transport industry.....61
SAZONOVA A.L.

CULTURAL PRACTICES

KOMISSAROV S.N. Culture as a sphere of national security.....72
VASILYEV N.A.

ASPECTS

KUZMENKO I.S. To the question of the study of solidarity in modern social science.....84

TYUN 'A.P. The police as an instrument of the rule of law, stability and security in the views of Russians (the empirical analysis).....91

REVIEW

SOSUNOVA I.A. Review on the Serbian collection «Sociology in the XXI century: challenges and prospects (Serbian sociological Association)» published in 2019(NIS-Belgrade).....98

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....102

RULES OF PUBLICATION.....104

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич
кандидат политических
наук, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
evlaev@ya.ru

EVLAEV Andrej Nikolaevich
candidate of political Sciences, as-
sociate Professor, Russian Univer-
sity of transport, Moscow, Russia
evlaev@ya.ru

ЗУБКОВ Сергей Александрович
доктор философских наук,
профессор, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
info@журналпоиск.рф

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich
doctor of philosophy, Professor,
Russian University of transport,
Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф

Проблемы труда на транспорте в условиях его цифровизации/Labor problems in the transport sector in terms of its digitalization

Аннотация

Автор исследует проблемы на рынке труда в транспортных отраслях, вызванные внедрением интеллектуальных транспортных систем, которые находят выражение в росте безработицы и эксплуатации наемного персонала. Также он анализирует принципы стратегии гуманизации смены технологий, принятой на 44-м конгрессе Международной Федерации Транспортников, которой руководствуются транспортные рабочие, защищая свои социально экономические права.

Ключевые слова

Цифровой транспорт; интеллектуальные транспортные системы; рынке труда; безработица; эксплуатация наемного персонала; защита социально-экономических прав.

Abstract

The author explores the problems of the labour market in the transport industries caused by the introduction of intelligent transport systems, which are reflected in rising unemployment and exploitation of salaried personnel. He also analyses the principles of humanization of technology change strategy adopted at the 44-th Congress of the international transport workers Federation, which are governed by transport workers, protecting their social economic rights.

Keywords

Digital transport; intelligent transport systems; the labour market; unemployment; exploitation of employees; the protection of socio-economic rights.

Вопросы цифровизации находятся сейчас в центре внимания многочисленных научных исследований, что является отражением кардинальных трансформаций современного общества. При этом данный процесс имеет как узкую, так и широкую трактовку. Примером узкого понимания цифровизации является ее определение как оцифровки различных видов информации, ее перенос в язык, который понятен компьютерам. Цифровизация позволяет, обрабатывать большие объемы данных и, как следствие, упростить и ускорить работу. Совмещая различную информацию можно получать удобные сервисы.

Широкая трактовка цифровизации заключается в ее понимании как Индустрии 4.0, означающей четвертую промышленную революцию, суть которой состоит в том, что запрограммированные человеком станки, машины, роботы и производственные системы самостоятельно и глобально взаимодействуют между собой посредством интернета.¹

При рассмотрении цифровизации как четвертой промышленной революции необходимо отметить, что она затронула все основные сектора экономики, включая транспортные отрасли.

В процессе цифровизации транспорта осуществляется разработка и внедрение интеллектуальных транспортных систем (ИТС), создаваемых на основе интеграции средств автоматизации контроля и управления транспортом, информационных и коммуникационных технологий, глобальных навигационных систем связи, динамических геоданных и единой информационной среды в транспортную инфраструктуру, транспортные средства, ориентированных на повышение безопасности и эффективности транспортных потоков и пользователей транспорта.²

ИТС являются новым типом систем управления, пришедшими на смену информационным системам управления (ИС). Они различаются по объектам, средствам и результатам управления.

ИС чаще управляет одним объектом. ИТС управляет множеством подвижных объектов, в качестве которых выступают транспортные потоки.

ИС в качестве основы используют информацию, а ИТС в первую очередь знания и во вторую информацию.

ИС обрабатывают информацию и предлагают варианты решений, которые принимает человек. ИТС используют знания и информацию и не только предлагают решения, но и сами осуществляют действия по принятию решений без участия человека.

Основные функции ИТС раскрывает Таблица 1³.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. –М.: «Эксмо», 2016 г.[The Schwab. the fourth industrial revolution. -Moscow: Eksmo, 2016 г.]

² В. М.Маркелов, И.В.Соловьев, В.Я.Цветков Интеллектуальные транспортные системы как инструмент управления // Государственный советник, 2014, № 3, с. 43

³ Там же с.42-49

Таблица 1
Основные функции ИТС.

Перечень функций	Содержание функций	Возможности ИТС
Интерпретация	Определение смыслового содержания информации, результаты которого должны быть согласованными и корректными.	Использование семантического окружения информационных единиц, которые составляют основу информационных моделей, используемых при управлении
Диагностика	Выявление связей и отношений объекта управления с некоторым классом состояний или факторов, которые позволяют выявить несоответствие функционирования или состояния системы и их причины.	Интерпретация параметров в реальном масштабе времени и сигнализация о выходе тех или иных параметров за допустимые пределы. Это позволяет выявлять и анализировать неисправность оборудования в технических системах, аномалии живых организмов и различные природные аномалии.
Мониторинг	Непрерывный сбор информации, ее упорядочение, анализ, прогнозирование и рекомендации по принятию решений.	Оперативное выявлении скрытых параметров в мониторинговой информации. Это может представить для человека проблему или невозможность нахождения в требуемый временной период.
Проектирование	Подготовка спецификаций на создание объемных проектов с заранее определёнными свойствами. Под спецификацией понимается весь набор необходимых документов.	Применение ИТС способствует решению таких проблем как: - отсутствие чёткого решения для сложного проекта; - необходимость структурного описания знаний об объекте; - проблема «взгляда» на сложный объект.
Прогнозирование	Анализ множества параметров и сложных ситуаций не обозреваемых человеческим интеллектом.	В прогнозирующей подсистеме ИТС обычно используется динамическая модель. Выводимые из этой модели следствия составляют основу для прогнозов с вероятностными оценками.
Обучение	Повышение квалификации или переподготовки специалистов.	ИТС не только диагностирует ошибки при изучении какой-либо дисциплины, но и анализирует процесс обучения и дает рекомендации по его улучшению, как обучаемому, так и педагогу.
Поддержка принятия решений	Обеспечение лица, принимающего решения, набором альтернатив и рекомендаций.	Облегчение процесса принятия решения.

Цифровизация транспорта не ограничивается лишь внедрением ИТС, она также затрагивает рынок труда, что находит выражение в резком усилении автоматизации, компьютеризации и роботизации труда. Это может нести в себе как новые возможности, так и серьезные проблемы.

На железнодорожном транспорте возможность улучшить характер труда машиниста локомотива позволяет внедрение устройства автоведения, представляющего собой автоматизированную человеко-машинную систему, которая способна брать на себя многие его функции. В режиме автоведения машинисту локомотива не нужно рассчитывать скорость движения для выполнения расписания, следить за токами на тяговых двигателях при переключении позиций тяги и давлениями при торможении. Благодаря этому повышается производительность его труда, сокращается утомляемость, возрастают гарантии безопасности движения поездов.

Проблемы на рынке труда в транспортных отраслях вызванные внедрением ИТС находят выражение в росте безработицы и эксплуатации наемного персонала. Данные процессы вызывает в первую очередь внедрение на транспорте новых технологий для выполнения вспомогательных функций в сфере управления и обработки данных. Примеры таких технологий включают:

- установку на место, определение координат и привязку к карте;
- технологии мониторинга и наблюдения для прокладки маршрута и определения местонахождения персонала;
- помощь при вождении, использование датчиков и обсчет показаний (на пути к автоматическим системам вождения);
- автоматизацию функций техосмотра и ремонта, которая экономит время ремонтников.

Применение дистанционного управления судами в речном судоходстве и навигации на внутренних водных путях создает угрозу того, что капитаны судов, экипажи и связисты с большой вероятностью попадут под угрозу сокращения. Занятость в портах уже сильно снизилась от применения автоматических погрузчиков и челночных транспорт средств.

К уменьшению численности персонала на железнодорожном транспорте ведет внедрение компьютерных систем диагностики пути и подвижного состава. Использование автоматизированного учета продаж и компостирования проездных билетов привело к значительным сокращениям кассиров и поездного персонала.

В то же время бесосновательными являются прогнозы потери работы в ближайшие годы значительной долей водителей из-за внедрения транспортных систем с автоведением, когда экипажами станет управлять автоматика. Потребуется много времени на строительство соответствующей инфраструктуры, создание нормативных документов, поиск инвесторов и адаптацию пользователей, прежде чем экипажи без водителей получат широкое

распространение. А пока, что численность водителей большинства видов транспорта растет, а не сокращается.

Сегодня системы без водителя имеют ограниченное применение на ряде контролируемых полигонов, где контакты с другими экипажами и пешеходами ограничены и где системы управления и коммуникации взаимно интегрированы. Примеры включают железные дороги с контролируемым доступом и метрополитены, грузовые перевозки в пределах ограниченного анклава (в карьерах и на промышленных подъездных путях) и маленькие челноки без водителей, обслуживающие ограниченное число запрограммированных маршрутов.

Цифровизация транспорта ведет к росту эксплуатации наемного персонала. Это находит выражение в широком использовании работодателями новых технологий, во-первых, для интенсификации процесса производства и, во-вторых, для установления жесткого надзора за трудящимися с применением оскорбительных и назойливых форм мониторинга, что ведет к негативным последствиям для здоровья трудящихся (включая душевное здоровье), их безопасности и достоинства.

На автомобильном транспорте датчики и телеметрическое оборудование начинают анализировать все аспекты работы водителей. Датчики записывают время открывания дверей, пристегивание ремнями безопасности, запуск двигателя и так далее. Затем итоги мониторинга обобщаются и водители подвергаются повышенному психологическому давлению, вынужденно работая по заданным машиной параметрам. Это создаст намного более напряженную обстановку для водителей и повышает их уязвимость.

В авиационной отрасли усиление эксплуатации связано с внедрением удаленных диспетчерских центров. Использование экранов с обзором в 360 градусов при множестве цифровых дисплеев и необходимость мониторинга одновременно большого числа аэропортов без соответствующего анализа степени усталости диспетчеров, вызывают озабоченность их воздействием на безопасность и условия труда.

Вместе с тем в ходе анализа роста безработицы и эксплуатации наемного персонала на современном транспорте нельзя абсолютизировать роль новых технологий в этом процессе. Следует учитывать влияние такого фактора, как применение работодателями социального демпинга, который можно определить как отказ работодателей от выполнения в полном объеме своих социальных обязательств, закрепленных в конвенциях МОТ и в национальном трудовом законодательстве. Сущность социального демпинга проявляется в ряде его форм:

- использование дешевой иностранной рабочей силы;
- перемещение производств, заказов, подрядов в территории с низкой оплатой труда;
- заемный труд.

Проблемы, с которыми сталкиваются на рынке труда современные транспортные рабочие, вызывает их решимость поиска эффективных путей защиты своих трудовых прав. Эти задачи решают объединенные транспортные профсоюзы мира. Они разработали стратегию действий профсоюзов при смене технологий, которая была принята на 44-м конгрессе Международной Федерации Транспортников (МФТ), проходившем в Сингапуре в октябре 2018 г.¹ Принципы, которые содержит данная стратегия, демонстрирует Таблица 2.

Таблица 2
Основные принципы стратегии действий профсоюзов при смене технологий

Перечень принципов	Содержание принципов
демократическое планирование развития	увязывается с внедрением более справедливых форм собственности. Только решая этот вопрос одновременно в целом в экономике и на уровне предприятия, профсоюзы смогут добиться внедрения технологии к всеобщей выгоде. Изменение права собственности позволит трудящимся убедительно влиять на внедрение новых технологий.
доступ трудящихся к данным о том, что они производят	связан с требованием принятия национальных законов об информации, поскольку данные – это ключ к планированию.
доступ трудящихся к информации о технологиях	необходим для принятия ими обоснованных решений относительно технологии.
обеспечение мобильности занятости	помощь уволенным работникам в получении новых рабочих мест, обеспечение их информацией, поддержкой и доступом к программам обучения и стабилизации рабочих кадров.
выбор точек отсчета для навыков и уровня квалификации	совместная проработка работодателями и профсоюзами нормативных документов для формирования каталогов требований к новым профессиям. Квалификационные сертификаты единого образца помогут работодателям определить круг требующихся навыков, а трудящимся обрести их, создавая резерв квалифицированных кадров, способных работать в фирмах различного профиля.
сокращение часов работы	адаптация к смене технологий может проходить успешно при сокращении в широких масштабах рабочего времени. Этого позволяет обеспечить применение сокращенного рабочего дня или рабочей недели; продленного ежегодного отпуска; продление учебных отпусков, отпусков по уходу и по воспитанию детей и по иным жизненным обстоятельствам; досрочный выход на пенсию.

Проведенный анализ позволил выявить проблемы на рынке труда в транспортных отраслях вызванные внедрением ИТС, которые

¹Транспортники укрепляют влияние. Конгресс МФТ, 14-20 октября 2018 г.[Электронный ресурс] URL: //https://www.itfcongress2018.org/ru/ (дата обращения: 12.02. 2019) Transport workers reinforce the effect. ITF Congress, 14-20 October 2018.

находят выражение в росте безработицы и эксплуатации наемного персонала. Данные процессы вызывает в первую очередь внедрение на транспорте новых технологий для выполнения вспомогательных функций в сфере управления и обработки данных. Вместе с тем нельзя абсолютизировать роль новых технологий в этом процессе. Следует учитывать влияние такого фактора, как применение работодателями социального демпинга.

Перед лицом возникших проблем транспортные рабочие полны решимости выступить в защиту своих прав, руководствуясь принципами стратегии гуманизации смены технологий, принятой на 44-м конгрессе МФТ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. –М.: «Эксмо», 2016 г.

2. В. М.Маркелов, И.В.Соловьев, В.Я.Цветков Интеллектуальные транспортные системы как инструмент управления // Государственный советник, 2014, № 3, с. 42-49.[m. Markelov, i.v. Soloviev, V. Tsvetkov intelligent transport systems as a management tool//State Advisor, 2014, no. 3, p. 42-49.]

3. Транспортники укрепляют влияние. Конгресс МФТ, 14-20 октября 2018 г.[Электронный ресурс] URL: //https://www.itfcongress2018.org/ru/ (дата обращения: 12.02. 2019) Transport workers reinforce the effect. ITF Congress, 14-20 October 2018.

REFERENCES

1. The Schwab. the fourth industrial revolution [*CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya*]. -Moscow: Eksmo, 2016 г.

2. m. Markelov, i.v. Soloviev, V. Tsvetkov intelligent transport systems as a management tool [*Intellektual'nye transportnye sistemy kak instrument upravleniya*]//State Advisor, 2014, no. 3, p. 42-49.

3. Transport workers reinforce the effect [*Transportniki ukreplyayut vliyanie*]. ITF Congress, 14-20 October 2018. [Electronic resource] URL: // https://www.itfcongress2018.org/ru/ (circulation date:12.02. 2019)

*МАРАСАНОВА Виктория
Михайловна
доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой
рекламы и связей с
общественностью, ЯрГУ им.
П.Г. Демидова, Ярославль,
Россия
vmm@uniyar.ac.ru*

*MARASANOVA Victoria
Mikhailovna
Doctor of History, Professor, Head
of the Department of Advertising
and Public Relations, P.G. Demi-
dov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia
vmm@uniyar.ac.ru*

Роль социально-ориентированных некоммерческих организаций в общественно- политических процессах региона: Ярославская область/Role of Socially Oriented Non-Profit Organizations in Social and Political Processes: Yaroslavl Region

Аннотация

Рассматривается деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) Ярославской области и их роль в общественно-политических процессах в регионе. После законодательного уточнения статуса СО НКО в 2010 г. они стали более активными акторами не только социальных, но и общественно-политических процессов в регионе, однако население Ярославской области в целом в последние годы чаще выбирает роль пассивного наблюдателя. На основе данных научных исследований, аналитических материалов Общественной палаты РФ, Портала некоммерческих организаций Ярославской области и собственного практического опыта автора как активиста СО НКО характеризуются общие тенденции и региональные особенности взаимодействия власти и институтов гражданского общества. Региональные материалы подтверждают, что третий сектор в лице СО НКО выступает как участник выработки, принятия и реализации управленческих решений. Отмечается важность привлечения к деятельности СО НКО молодежи, особенно значимое в проектах патриотической направленности и проектах по изучению и сохранению историко-культурного наследия. На примере СО НКО Ярославской области мы видим их растущую роль в местном сообществе, устойчивые взаимодействия с органами регионального и муниципального управления, редкие и противоречивые контакты с бизнес-сообществом. В условиях снижения общественной активности местного населения СО НКО выполняют важные социальные и общественно-политические задачи: с одной стороны, защищают граждан и помогают им в решении многочисленных проблем, а, с другой стороны, оперативно информируют власть и участвуют в процессе выработки решений.

Ключевые слова

Политический процесс; социально ориентированные некоммерческие организации; Ярославская область.

Abstract

The author considers the activities of socially oriented non-profit organizations (SO NPO) of the Yaroslavl region and their role in the local social and political processes. After the legislative clarification of the SO NPOs' status in 2010, they became more active actors of both social and socio-political processes in the region, but generally in recent years the population of the Yaroslavl region often chose the role of a passive observer. On the basis of scientific research data, analytical materials of the Civic Chamber of the Russian Federation, Portal of the Yaroslavl region non-profit organizations and the author's own practical experience as an activist of SO NPO general trends and regional features of the interaction between government and civil society institutions are noted. Regional materials confirm that the third sector represented by SO NPOs acts as a participant in the development, making and implementation of managerial decisions. The author notes the importance of involving young people in the activities of SO NPOs which is especially significant in patriotic projects and projects for the study and preservation of historical and cultural heritage. Through the example of the Yaroslavl region SO NPOs we can trace their growing role for the local community, stable interactions with regional and municipal authorities, rare and controversial contacts with business community. In the face of declining public activity of the local population, SO NPOs perform important social and socio-political tasks: on the one hand, they protect citizens and help them in solving many problems and, on the other hand, they promptly inform the authorities and participate in the decision-making process.

Keywords

Political process; socially oriented non-profit organizations; Yaroslavl region.

Политические процессы и общественно-политические объединения, соотношение гражданского общества, государства и личности входят в орбиту научного интереса многих социально-гуманитарных дисциплин. Научные результаты такого осмысления всегда востребованы практикой, и от взвешенного анализа ситуации, предложенного политологами, и соответствующих действий управленцев, политиков и политтехнологов зависит динамика изменений в жизни значительных территорий и групп населения.

Традиционно сложилось два типа политических институтов: государство и общественно-политические организации. Государство как политическая организация объединяет все общество, управляет основными процессами, устраняет социальные конфликты, обеспечивает правопорядок и преодоление чрезвычайных ситуаций, оказыва-

ет помощь проблемным регионам и социально уязвимым категориям населения и т.д. Политические организации определяют стратегию и тактику своего «вхождения во власть», участвуют в политической жизни и избирательных кампаниях, стремятся расширить сферу своего влияния в обществе. В то же время в России все громче заявляют о себе некоммерческие организации (НКО), казалось бы, напрямую не связанные ни с властью, ни с политикой, ни с бизнесом. Наряду с публичным и коммерческим секторами, третий сектор становится все более активным актором на региональном поле и имеет все шансы и перспективы для дальнейшего развития.

Многие страны мира ищут варианты побуждения граждан к более активному участию в жизни общества в целом и местного сообщества, в частности. Развитие институтов гражданского общества во взаимодействии с органами государственного и муниципального управления – актуальная повестка дня российской действительности. Государственные органы имеют широкий диапазон властного воздействия на процессы общественно-политические процессы, на деятельность общественно государственных и иных структур в установленном законом порядке. Разнообразие методов и средств государственного управления позволяет сделать процесс управления гибким, динамичным, эффективным.

Региональное развитие в современных условиях нацелено на функционирование региональной системы с позитивной динамикой параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченной устойчивым, сбалансированным и многофакторным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экономического потенциалов территорий. Региональная политика реализует интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов по отношению к самим себе и государству адекватными методами и способами. Государственная региональная политика и политика регионов дополняют друг друга.

Через институты гражданского общества реализуются прямые и обратные связи в системе управления общественными отношениями. Для управления общественными отношениями и политическими процессами государство должно использовать эффективные способы взаимодействия и взаимопонимания органов власти с различными группами, гражданами, партиями. В деятельности СО НКО реализуются не только значимые общественные цели, но и апробируются эффективные модели информационного и иного воздействия на политические процессы и массовое сознание.

Взаимодействие государственных структур и СО НКО показывает косвенные инструменты государственного регулирования территориального развития в социально-политической сфере – через социальные программы развития, обеспечение эффективной занятости, социальную защиту населения, политику в сфере образования, культуры и здравоохранения. Третий сектор в лице СО НКО в данном случае

выступает как участник выработки, принятия и реализации управленческих решений, и в этом проявляется эффективность работы государственной службы, обеспечивающая ее стабильность и развитие.

Понятие «некоммерческая организация» было впервые введено Основами гражданского законодательства СССР и республик (утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г.). В 1994 г. это понятие закрепил Гражданский кодекс РФ. 12 января 1996 г. был принят Федеральный закон РФ № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», с изменениями действующий до сих пор¹. Согласно российскому законодательству, некоммерческая организация (НКО) – это организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. НКО создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. НКО действуют в форме автономной некоммерческой организации, фонда, учреждения, ассоциации или союза, общественной организации, религиозного объединения, национально-культурной автономии и др.

В 2010 г. законодательство уточнило статус социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), которыми признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации. На сегодня две трети зарегистрированных в Минюсте и учтенных Росстатом НКО относятся к социально ориентированным, но зачастую имеет место смешение двух понятий [6]. Отнесение НКО к категории социально ориентированных осуществляется по формальному признаку – для этого достаточно упоминания в уставе организации хотя бы одного направления деятельности, признанного социально ориентированным. Не поясняя подробно, отметим понятную специфику религиозных организаций, профессиональных спортивных клубов и т.д. Согласно официальной статистике, в 2015 г. в России было 140 031 СО НКО, в 2016 г. – 143 436, а в 2017 г. – 142 641, т.е. их количество остается примерно на одном уровне².

¹ Федеральный закон РФ № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. (последняя редакция) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 12.07.2019 г.).

² Некоммерческий сектор: динамика развития: доклад Общественной палаты РФ [электронный ресурс]. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 12.07.2019 г.).

1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях” в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг». В соответствии с данным законом НКО, которые оказывают социальные услуги надлежащего качества, предоставляется право на приоритетное получение государственной поддержки и доступ к бюджетным средствам. С 2017 г. идет формирование реестра СО НКО – исполнителей общественно полезных услуг, на 2018 г. в него включена 171 организация. В то же время по результатам проведенного мониторинга Общественная палата РФ признала, что довольно сложно понять, сколько в России реально действующих некоммерческих организаций в сфере образования, культуры, здравоохранения, благотворительности, какими человеческими и финансовыми ресурсами они располагают¹. Вследствие отсутствия полной картины состояния и ресурсов некоммерческого сектора затруднена выработка инструментов государственной поддержки и общей стратегии.

Историография деятельности СО НКО и их участия в региональных политических процессах не слишком обширна, но постоянно продолжает пополняться научными публикациями, обобщающими зарубежный и отечественный практический опыт.

Так А. С. Туманова и А. А. Сафонов привели социально-экономические и политико-правовые характеристики гражданского общества, сформулированные западными теоретиками и апробированные в ходе гражданской самоорганизации в странах Восточной Европы². Они рассмотрели СО НКО как ключевой институт гражданского общества, уделив особое внимание законодательной и финансовой стороне их деятельности: доходы, гранты и т.д. Именно в поддержке эффективных СО НКО авторы видят фактор стабилизации общественно-политической жизни в Российской Федерации.

Ряд исследователей уже сфокусировал внимание на региональном материале. В частности, Б. А. Никитина рассматривает тенденции развития СО НКО г. Самары через социальный капитал в лице наиболее значимых стейкхолдеров, а именно бенефициаров, волонтеров, членов НКО³. Информантами стали руководители стабильно работающих на протяжении постсоветского периода НКО, отвечающие следующим критериям: устойчивость интереса к общественной деятельности, самостоятельность при постановке и решении задач, независимость

¹ Некоммерческий сектор: динамика развития: доклад Общественной палаты РФ [электронный ресурс]. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 12.07.2019 г.).

² Туманова А. С., Сафонов А. А. Социально-экономические, политико-правовые и финансовые параметры гражданского общества // Финансы: теория и практика. 2017. Том 21, № 5 (101). С. 106-117.

³ Никитина Б. А. Члены, волонтеры и бенефициары как основа социального капитала общественных организаций г. Самара // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 102-106.

от органов власти и бизнеса, известность среди общественности города. Из позитивных моментов в Самаре фиксируются устойчивые связи некоммерческих организаций с государственными структурами, другими НКО и населением, которое привлекается при необходимости в качестве волонтеров. Сложности вызывает поиск бенефициаров, и в целом связи НКО и бизнеса являются эпизодическими.

И. И. Болотина рассмотрела НКО Тульской области¹. Она отметила значительную активность негосударственных НКО в отношении патриотического воспитания молодежи и противодействия распространения идеологий экстремизма и терроризма в образовательных организациях. Но при этом совершенно справедливо признала, что ряд социально значимых направлений деятельности еще «не освоен» СО НКО, а мероприятия, касающиеся патриотического воспитания и борьбы с проявлениями экстремизма, организуются по инициативе государственных федеральных и региональных властей. Следовательно, тульский пример, типичный для многих регионов страны, заставляет говорить о необходимости большей самостоятельности, активности и ответственности как в целом гражданского общества, так и конкретных СО НКО.

Данные публикации позволяют применить сравнительный метод в рамках проводимого исследования и оценить региональный ярославский опыт деятельности СО НКО. Сравнительный метод предполагал сопоставление явлений и политических процессов и выяснений между ними сходства и различий как с учетом временной динамики внутри региона, так и в сравнении с другими регионами России, материалы о которых представлены в опубликованных научных трудах. В результате сравнения установлено качественное состояние СО НКО Ярославской области на современном этапе, их участие в политических процессах региона и перспективы дальнейшей деятельности и взаимодействия с властью.

Ярославская область – типичный регион центральной части страны с населением около 1,3 млн человек, из отличительных черт которого можно выделить значительную общественную активность и серьезные репутационные потери власти в связи с многочисленными коррупционными процессами на муниципальном уровне. Как показали лонгитюдные исследования А. В. Соколова и Д. Е. Палатникова 2013–2018 гг. [7], одной из главных проблем современного состояния институтов гражданского общества является отсутствие доверия к его главным элементам. В результате в 2017 г. жители Ярославской области стали чаще выбирать стратегию пассивного наблюдателя. К сожалению, в последние годы местные жители предпочитают концен-

¹Болотина И. И. Эффективность деятельности негосударственных некоммерческих организаций в реализации основных направлений Государственной национальной политики РФ (на примере Тульской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Том 9, № 5 (50). С. 708-714.

трировать внимание на личных делах и уделяют меньше внимания окружающему пространству и событиям.

Гражданскую активность региона и взаимодействие активистов с органами власти, а также вопросы регулирования гражданской активности рассматривали профессор Ю. А. Головин с соавторами¹. На основе репрезентативного экспертного опроса авторы выявляют характер регулирования гражданской активности органами власти. Особое внимание уделяется анализу возможностей решения локальных проблем с помощью гражданской активности. Выявляются возможности влияния на решения органов власти гражданской активностью. Указывается, что ключевое значение имеют косвенные инструменты: региональные и муниципальные программы поддержки СО НКО и гражданских активистов, законодательство, различные меры поддержки, взаимодействия. Отмечается важность и необходимость формирования конструктивного диалога и взаимодействия власти и НКО, гражданских активистов с целью решения локальных проблем и развития территорий. Указывается, что органы власти должны регулировать гражданскую активность, но при этом быть в авангарде: обучать активистов, информировать их об общественных проблемах, объединять, взаимодействовать и рассказывать о своих проектах, согласовывать их с общественниками – своими партнерами. Таким образом, регулирование должно быть постоянной, полноценной и грамотной деятельностью, что не позволит ей перейти в разряд разового, возможно, неуместного вмешательства.

Важнейшим качественным методом настоящего исследования стало включенное наблюдение. Автор данной статьи является активистом СО НКО, что позволяет сочетать собственный практический опыт и сравнивать его с экспертными оценками и выводами коллег (автор = актор, он же одновременно объект и субъект исследования). В частности, это такие СО НКО как Ярославское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ЯОО ВООПИиК), Ярославское областное отделение Русского географического общества, Ярославское региональное отделение Российского военно-исторического общества, Ярославское региональное отделение Российского общества историков-архивистов и отделение Российского исторического общества в Ярославле. С 2016 г. накоплен личный опыт работы в Общественной палате города Ярославля, общественном совете при департаменте культуры Ярославской области (зам. председателя совета), общественном совете при департаменте охраны объектов культурного наследия, комиссии по делам религиозных объединений при мэрии города Ярославля и др. Таким образом, присутствовало непосредственное включение автора в изучаемые со-

¹Головин Ю. А., Соколов А. В., Исаева Е. А. Возможности регулирования и влияния органов власти на гражданскую активность (на примере Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 4 (16). С. 213-223.

циально-политические процессы, постоянный контакт с активистами СО НКО и внешней средой организаций, включая региональные и муниципальные органы власти, бизнес-сообщество, традиционные СМИ и новые медиа и т.д.

Системный анализ предполагал комплексное изучение поставленной проблемы, с рассмотрением внутренних взаимосвязей и взаимодействия государственных структур и СО НКО региона, и окончательные выводы делались на основе соизмерения прямых и обратных связей. Системный анализ в рамках проводимого исследования основан на принципе поэтапности, начиная от постановки цели, определения задач, всестороннего изучения особенностей взаимодействия власти и институтов гражданского общества на примере СО НКО Ярославской области.

Значительную помощь СО НКО, включая текущее консультирование, помощь в оформлении грантовых заявок и т.д., оказывает Ресурсный центр некоммерческих организаций. Благодаря деятельности Ресурсного центра НКО на Портале некоммерческих организаций Ярославской области представлена актуальная информация об их деятельности, отражены лучшие практики, отклики СМИ и т.д.¹. Однако с помощью портала нет возможности определить долю СО НКО в некоммерческом секторе региона. Если следовать общероссийским тенденциям, то при общей численности НКО в области 697, к социально ориентированным могут быть отнесены до 500 организаций.

Общие проблемы ярославских СО НКО, типичные для всех регионов, – поиск финансовых источников для обеспечения основной деятельности, малочисленных штат сотрудников, слабое присутствие в информационном поле. Установление обязательной уплаты членских взносов сократило реальную численность некоторых организаций (этому «пособовали» финансовые, технические, организационные и иные причины), и в целевой аудитории проводимых мероприятий стали преобладать не столько члены организаций, сколько волонтеры и заинтересованные участники. Такой состав естественно не может быть стабильным и варьируется от мероприятия к мероприятию. Так, наиболее массовыми по составу участников стали экологические акции Ярославского областного отделения РГО по очистке берегов рек и водоемов области. Общество ведет свою историю с 1845 г., но в Ярославской области его фактическая «перезагрузка» произошла в 2010 г. с приходом на пост руководителя регионального отделения М. В. Ильина.

Среди позитивных моментов отметим устойчивые горизонтальные связи ярославских СО НКО. Несомненный лидер и «локомотив» такой работы – региональное отделение Ассамблеи народов России, которое возглавляет Н. А. Хасиев. При подавляющем преобладании русского населения в Ярославской области, здесь живут представители

¹ Портал некоммерческих организаций Ярославской области [электронный ресурс]. URL: <https://nko76.ru/katalog-nko.html> (дата обращения: 10.07.2019 г.).

более чем 150 этносов, и 30 из них являются довольно значительными. Согласие и активное взаимодействие в национальном пространстве региона, дружба диаспор друг с другом и с местным населением – результат продуманных и системных действий власти и гражданских активистов.

На собственном практическом опыте отметим организацию и проведение усилиями ЯРОО Немецкой национально-культурной автономии с 2012 г. семи историко-краеведческих конференции «На службе Отечеству: немцы в истории Ярославского края». Базами проведения конференций стали Музей истории города и Централизованная библиотечная система Ярославля. В результате систематических встреч работа СО НКО приобрела более системный характер, была поставлена на основательную историко-документальную базу и в положительном ключе отражена в местных СМИ и социальных сетях. «Каркас» горизонтальных связей СО НКО придает необходимую устойчивость не только организациям, но и гражданскому обществу региона, существующему вне властной вертикали. Можно согласиться с мнением Т. А. Гужавиной, исследовавшей соседнюю с Ярославской Вологодскую область, о важности для внутренней жизни регионов атмосферы доверия, согласия и открытости¹, более того, именно эти параметры являются принципиальной основой деятельности СО НКО.

Ярославская область имеет богатейшее историко-культурное наследие, следовательно, показывает не только разнообразие памятников, но и многочисленные аспекты и проблемы их охраны, презентации и использования. На территории области объекты археологического наследия представлены, начиная с палеолита. Включение исторического центра Ярославля в 2005 г. в список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО открыло большие возможности для города. Данный опыт важен для использования и сравнения с другими регионами Центральной России (12-15 субъектов Российской Федерации) и, более широко, практически для всей Европейской части страны. В 2017 г. отпраздновал 50-летие легендарный туристский маршрут «Золотое кольцо России». В Ярославле расположена штаб-квартира Союза городов Золотого кольца. В 2018 г. в маршрут «Золотое кольцо России» официально включен Углич. Статус памятников федерального значения имеют 776 объектов культурного наследия, регионального значения – 562, местного (муниципального) значения – 88. Таким образом, статус 1426 объектов подтвержден экспертизой. Остальные (более 3 тыс.) являются выявленными объектами культурного наследия, экспертиза которых только предстоит.

На государственном уровне неоднократно отмечались, во-первых, необходимость существенного увеличения финансирования мероприятий по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия; и, во-вторых, необходимость разработки региональных це-

¹ Гужавина Т. А. Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 156-172.

левых программ сохранения объектов историко-культурного наследия и широкого вовлечения общественности в эту работу. К сожалению, как правило, бизнес выступает не как партнер, а как противник градозащитников. Более распространены не примеры помощи, а многочисленные нарушения законодательства об охране памятников (уничтожение культурного слоя при строительстве, невыполнение охранных обязательств, возведение незаконных пристроек к памятнику архитектуры и т.д.).

Историко-культурное наследие полисубъектно и многообразно по периодам, видам, территориям, поэтому его охрана и изучение связаны с деятельностью многих лиц и организаций. Государственная охрана объектов историко-культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Активное участие в охране наследия на территории Ярославской области принимают общественный совет при ДООКН ЯО и общественные организации – ЯОО ВООПИиК, ЯОО РГО (рабочая группа по охране наследия; рук. – проф. В.М. Марасанова). Формируется институт общественных инспекторов при ДООКН. Усилиями отмеченных выше СО НКО с 2015 г. реализованы и продолжают проекты «Дети войны», «Ярославский деревянный дом», «Ярославль выходного дня», «Святитель Николай. Ярославское наследие», Комплексная геолого-палеонтологическая и ландшафтно-археологическая экспедиция по реке Обноре и др.

При небольшом штатном составе ДООКН (менее 20-ти человек) помощь общественности – важное условие сохранения объектов историко-культурного наследия. Большинство этих мероприятий проводилось при поддержке и с участием муниципалитета и мэрии города Ярославля; активисты СО НКО включены в процесс подготовки юбилея городского самоуправления [4]. Большая работа предстоит органам государственной власти и СО НКО в связи с приближающимся 75-летним юбилеем окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 г. При этом, несомненно, будет учтен богатый опыт Ярославской области 2015 г., когда широко и всенародно отмечалось 70-летие Великой Победы. Военно-историческая проблематика для СО НКО является одним из наиболее важных и ответственных направлений работы.

Необходимо подчеркнуть, что положительные результаты дает информирование о деятельности СО НКО и добровольное привлечение к их текущей работе обучающихся вузов и старших школьников. Они становятся гостями, участниками, соисполнителями, а в отдельных случаях – инициаторами проектов. Наиболее активны в этом отношении обучающиеся Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Вовлечение студентов через СО НКО в общественно значимую активность и сферу публичной политики имеет пролонгированный эффект. Общество формирует «активного гражд-

данина», имеющего продвинутый набор компетенций по сравнению с обязательными требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

Проекты СО НКО по изучению и охране историко-культурного наследия во многом выполняются с участием и опорой на молодежь. Участие молодежи добавило в реализуемые проекты творческий подход, нестандартные ходы, мобильность, быстрый выход в медиапространство. Студенты участвовали на всех этапах проектов от планирования до непосредственной реализации и освещения мероприятий в социальных сетях. В ходе реализации проектов СО НКО применили практически все универсальные инструменты пиара: СМИ, Интернет, деловые мероприятия, социальные и специальные мероприятия. Презентация проектов в СМИ закрепила позитивное отношение к целям и деятельности организаций.

Социально ответственное поведение, углубленные знания о законодательстве и функционировании государственного управления, внимание к федеральным и региональным выборам, устойчивый интерес к текущим событиям своего населенного пункта и региона – только часть ценных «дополнений», получаемых молодым поколением через участие в мероприятиях СО НКО. Другими словами, СО НКО являются одним из возможных и действенных неформальных путей формирования активного, информированного и ответственного гражданина. Информационное поле конкретного гражданина становится более наполненным, многоуровневым, дополняя формальное обучение разных уровней и неформальные каналы коммуникации – от домашнего окружения до признаваемых индивидом значимыми социальных групп. Демократический политический процесс предъясвляет запрос на ответственного гражданина, а соответственно участие в политических процессах невозможно без определенной мотивации, навыков и характеристик. В этом ряду важны знания о законах, правах и обязанностях; забота о других людях и комфортной среде; способность выражать и аргументировать собственное мнение, желание и потребность действовать в интересах местного сообщества. В отношении молодежи такая работа является особенно значимой.

Таким образом, на примере СО НКО Ярославской области мы видим их растущую роль в местном сообществе, устойчивые взаимодействия с органами регионального и муниципального управления, редкие и противоречивые контакты с бизнес-сообществом. Через СО НКО население реализует свое конституционное право на создание коллективных формирований для защиты своих общих интересов и достижения общих целей. В условиях снижения общественной активности местного населения СО НКО выполняют важные социальные и общественно-политические задачи: с одной стороны, защищают граждан и помогают им в решении многочисленных проблем, а, с другой стороны, оперативнее информируют власть и участвуют в процессе выработки решений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Болотина И. И. Эффективность деятельности негосударственных некоммерческих организаций в реализации основных направлений Государственной национальной политики РФ (на примере Тульской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Том 9, № 5 (50). С. 708-714.
2. Головин Ю. А., Соколов А. В., Исаева Е. А. Возможности регулирования и влияния органов власти на гражданскую активность (на примере Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 4 (16). С. 213-223.
3. Гужавина Т. А. Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 156-172.
4. Марасанова В. М. Инструменты пиар-деятельности муниципалитета города Ярославля: из опыта специальных мероприятий // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 2 (18). С. 106-113.
5. Никитина Б. А. Члены, волонтеры и бенефициары как основа социального капитала общественных организаций г. Самара // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 102-106.
6. Сесявин Е. А. Понятия «некоммерческая организация», «социально-ориентированная некоммерческая организация» и «третий сектор» в России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9-2. С. 136-140.
7. Соколов А. В., Палатников Д. Е. Гражданская активность в Ярославской области: текущее состояние, динамика и формы проявления // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 2 (4). С. 71-81.
8. Туманова А. С., Сафонов А. А. Социально-экономические, политико-правовые и финансовые параметры гражданского общества // Финансы: теория и практика. 2017. Том 21, № 5 (101). С. 106-117.

REFERENCES

1. Bolotina I. I. Effectiveness of non-governmental non-profit organizations in the implementation of the main directions of the State national policy of the Russian Federation (on the example of the Tula region) [*Effektivnost' deyatel'nosti negosudarstvennykh nekommercheskikh organizacij v realizacii osnovnykh napravlenij Gosudarstvennoj nacional'noj politiki RF (na primere Tul'skoj oblasti)*]// Questions of national and Federal relations. 2019. Volume 9, No. 5 (50). Pp. 708-714.
2. Golovin Yu. a., Sokolov A.V., Isaeva E. A. Possibilities of regulation and influence of authorities on civil activity (on the example of the Yaroslavl region) [*Vozmozhnosti regulirovaniya i vliyaniya organov vlasti na grazhdanskuyu aktivnost' (na primere YAroslavskoj oblasti)*]// Social and humanitarian knowledge. 2018. Volume 4, No. 4 (16). Pp. 213-223.
3. Guzhavina T. A. Trust and its role in the modernization development of the region [*Doverie i ego rol' v modernizacionnom razvitii regiona*]// Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2014. No. 5 (35). Pp. 156-172.
4. Marasanova V. M. Instruments of PR activity of the municipality of Yaroslavl: from the experience of special events [*Instrumenty piar-deyatelnosti municipaliteta goroda YAroslavlya: iz opyta special'nykh meropriyatij*]// Social and humanitarian knowledge. 2019. Volume 5, No. 2 (18). Pp. 106-113.
5. Nikitina B. A. Members, volunteers and beneficiaries as the basis of social capital of public organizations in Samara [*CHleny, volonteryy i benefitsiary kak osnova social'nogo kapitala obshchestvennykh organizacij*

g. Samara]// Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2015. No. 3 (12). Pp. 102-106.

6. Sesyavin E. A. Concepts «non-profit organization», «socially-oriented non-profit organization» and «third sector» in Russia [*Ponyatiya «nekommercheskaya organizaciya», «social'no-orientirovannaya nekommercheskaya organizaciya» i «tretij sektor» v Rossii*]// Fundamental and applied research in the modern world. 2015. No. 9-2. Pp. 136-140.

7. Sokolov A.V., Palatnikov D. E. Civil activity in the Yaroslavl region: current state, dynamics and forms of manifestation [*Grazhdanskaya aktivnost' v YAroslovskoj oblasti: tekushchee sostoyanie, dinamika i formy proyavleniya*]// Social and humanitarian knowledge. 2018. Vol. No. 2 (4). Pp. 71-81.

8. Tumanova A. S., Safonov A. A. Socio-economic, political-legal and financial parameters of civil society [*Social'no-ekonomicheskie, politiko-pravovye i finansovye parametry grazhdanskogo obshchestva*]// Finance: theory and practice. 2017. Volume 21, No. 5 (101). Pp. 106-117.

*ПРУЦКОВ Максим Игоревич
ассистент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
max4399@yandex.ru*

*PRUCKOV Maksim Igorevich
assistant, Russian University of
transport, Moscow, Russia
max4399@yandex.ru*

Высокоскоростное движение как физическая, социально-политическая и экономическая сила/ High-speed movement as a physical, socio-political and economic force

Аннотация

Статья посвящена развитию высокоскоростного сообщения в России, зависящего от социальных, экономических и политических условий в государстве, потребностей общества, уровня научно-технического прогресса. Рассматриваются различные процессы в понимании необходимости увеличения скорости перемещения грузов и пассажиров.

Ключевые слова

Транспорт; экономика; государство; политический процесс; уровень жизни; скорость; высокоскоростное движение.

Abstract

The article is devoted to the development of high-speed communication in Russia, depending on the social, economic and political conditions in the state, the needs of society, the level of scientific and technological progress. Various processes are considered in understanding the need to increase the speed of movement of goods and passengers.

Keywords

Transport; economy; state; political process; standard of living; speed; high-speed traffic.

Увеличение скорости передвижения – это одна из основных потребностей развития территорий, а также важнейшая составляющая научно-технического прогресса, улучшения социально-экономической и политической обстановки. Во все годы скорость была тем главным показателем, характеризующим состояние транспорта, и в особо значительной мере уровень инженерно-технического и экономического развития государства.¹ Рост производительных сил в обществе, классовые различия, появление социальных групп, развитие торговли стимулировали и развитие транспорта, требовали увеличение скорости доставки грузов. Помимо торгового, экономического начала,

¹ Киселёв И.П. Скорость движения как техническая, социальная, экономическая категория// Люди дела. Вклад железнодорожников в социально-экономическое развитие России: Монография / Под ред. В.В. Фортунатова. – М.: Учеб.-метод. Центр по образования на железнодорож. транспорте, 2007.

необходимость увеличения скорости передвижения поддерживалась и социально-политическими причинами. Беспрепятственное перемещение людей, ускоренная доставка важных грузов всегда были привилегией, исключительностью, атрибутом власти и достатка. Основная задача – сделать эти возможности доступными для всех. Сложно сказать, какая из этих основных потребностей появилась раньше, но совершенно понятен факт того, что в настоящее время именно они диктуют задачи по развитию транспорта и всего государства.

Считается, что железнодорожный транспорт как самостоятельная отрасль зародился в 1825 году в Англии. Тогда открылась первая железнодорожная магистраль общего пользования Стоктон – Дарлингтон. Она была создана под руководством Д. Стефенсона. Первой же высокоскоростной дорогой, конечно, должна считаться открытая в 1830 году линия Манчестер – Ливерпуль. Она создавалась с целью использования на ней паровой тяги на высокой скорости. Именно на этой линии был поставлен первый рекорд скорости на рельсах.¹

В середине 19 века началось создание специализированного высокоскоростного подвижного состава. Это были паровозы и вагоны с колесами большого диаметра. В дальнейшем, при модернизации конструкции паровых машин, необходимость в большом диаметре колес исчезла.

В 20-30-е годы 20 века начинается активное развитие высокоскоростного железнодорожного сообщения на локомотивах с использованием двигателей внутреннего сгорания. Однако, первое время мощность и скорость первых тепловозов была значительно меньше показателей некоторых паровозов.

В послевоенный период в таких странах как США, Франция, Великобритания паровая тяга начала заменяться на тепловозную и электрическую, часто использовались скоростные дизель-поезда. Железнодорожные специалисты Франции смогли добиться огромных успехов во второй половине 50-х годов. В 1955 году скорость опытного электровоза превысила 300 км/ч.

В развитии высокоскоростного железнодорожного транспорта можно выделить три этапа:

1. Начало – середина 19 века. Строительство первых скоростных паровозов.

2. Середина 19 – начало 20 века. Постепенное увеличение скорости поездов, начало конкуренции с авиацией и автомобилями.

3. 30-е – 60-е годы 20 века. Активный переход на двигатели внутреннего сгорания и электрическую тягу. Увеличение скорости движения до 200 км/ч.

Существует и четвертый этап. Он длится по сей день и связан с высокоскоростным движением свыше 300 км/ч и строительством

¹ M. Fletcher, J. Taylor Railways: The Pioneer Years. – London: Chartwell Books Inc., 1990.

высокоскоростных железнодорожных магистралей.

На протяжении довольно долго времени, примерно до 19 века, «знакомство» человека с высокими скоростями было незначительным. Внутри достигнутого скоростного диапазона люди различали перевозки на те, которыми пользовались постоянно, и такие, которые осуществляются на высокой скорости. К «обычным», повседневным перевозкам можно отнести всем знакомое пригородное сообщение, при помощи которого люди добираются на работу, к друзьям, на дачу и так далее. Преимуществами высокоскоростных и скоростных поездов даже сегодня могут воспользоваться не все. Такая возможно пока есть только у тех, кто путешествует поездами «Сапсан» и «Стриж» между Москвой, Санкт-Петербургом и Нижним Новгородом, а также «Аллегро» между Санкт-Петербургом и Хельсинки. Однако необходимо отметить, что со скоростью до 160 км/ч перемещаются все больше пассажиров. Это стало возможно после начала активной эксплуатации электропоездов «Ласточка» на пригородных и междугородних маршрутах во многих регионах России.

Нельзя не сказать и об изменениях в сознании людей и терминологии. То, что еще совсем недавно относили к скоростному движению, сегодня, по факту, становится обыденностью. Яркий пример современности – в 2009 году, после запуска «Сапсана», порог скорости увеличился с 200 до 250 км/ч, и теперь это уже высокоскоростное движение.

Для достижения этой цели были необходимы большие затраты людских, финансовых и материальных ресурсов, которые позволили усовершенствовать транспортную систему России.

При этом, несмотря на явную необходимость увеличения скорости, в нашей стране этот процесс проходил довольно тяжело. Здесь можно выделить две составляющие:

Во-первых, даже во время успешной эксплуатации железных дорог, в том числе и скоростных, у людей сохраняется убежденность в том, что скорость передвижения это роскошь, доступная далеко не всем. «Простой народ у нас писем не пишет, мало ездит и найдет железную дорогу убыточной. Спешных же пассажиров, если можно их так назвать, которым более или менее нужно двигаться быстро, будет весьма мало на наших дорогах; коммерческие и деловые люди, аферисты, коммерсанты и весь класс подобных людей, столько многочисленных в Соединенных штатах, у нас почти не существует».¹ Тем не менее, у тех, кто действительно отдает себе отчет в том, чего именно стоит увеличение скорости с точки зрения экономики, все больше понимают необходимость ускорения передвижения.

Во-вторых, проблема носит и технический характер. В России было несколько попыток создания скоростных поездов. Из них, только проект ЭР-200 был успешен на протяжении длительного времени,

¹ Герсеванов Н. Какие железные дороги выгоднее в России – конные или паровые. – Одесса: Тип. П. Франова, 1856

но с появлением новых технологий, потребностей людей, задач в экономике и социальной сфере, он стал значительно уступать мировым стандартам. Как итог, в 2006 году между ОАО «РЖД» и Siemens Transportation Systems было заключено соглашение о поставке до конца 2010 года 8 высокоскоростных поездов VelaroRus, которые получили название «Сапсан». На сегодняшний день они и являются флагами высокоскоростного сообщения в России.

Стоит сказать, что высокоскоростное движение в России, в отличие от некоторых зарубежных стран, не было предметом особого внимания руководства страны и деловых кругов в 20 веке. В нашей стране и сейчас не достаточно сформировалась конкурентная среда железнодорожных перевозчиков, задачи которых устремлены на борьбу за пассажира, на поиск и внедрение новейших технических разработок.

Потребность государства в развитии транспортных услуг и повышении скорости связана и с характером политической системы, социальными проблемами, стабильностью экономики. В каждом конкретном обществе необходимо обращать внимание на технические (технологические) возможности достижения высокой скорости передвижения транспорта, финансово-экономические возможности регионов при реализации важных транспортных проектов, и, конечно, социально-экономические и политические потребности в транспортных услугах, в перевозке людей и грузов в максимально короткие сроки. Рост потребностей общества в увеличении скорости перевозок связан с уровнем развития производительных сил, со стоимостью рабочего времени, с доходами населения. Эти показатели приобретают все большую значимость.

Приоритетом железнодорожного транспорта в Советский период была перевозка грузов, и старания партийно-государственного руководства были направлены на реализацию именно этих целей. Политические лидеры обеспечивали для себя и своих приближенных скорость передвижения на специальных поездах. В современном мире к важным задачам быстрой доставки грузов добавилась и цель увеличения скорости перевозки пассажиров.

Начальным этапом подготовки проектов строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей является понимание готовности уже существующих транспортных систем обеспечить комфортную, безопасную и экономически выгодную перевозку грузов и пассажиров на конкретном транспортном отрезке.

Высокоскоростные магистрали – это очень дорогие и технически сложные по сооружению и эксплуатации проекты, требующие качественно высокого уровня социально-экономического развития государства, массовых и устойчивых пассажиропотоков, а также, платежеспособного потребителя.

Различные экспертные анализы социально-экономического и политического развития России, а также стран, которые осуществили

проекты создания высокоскоростных магистралей, показали, что в настоящее время в нашей стране имеются объективные условия для развития ВСМ в различных регионах.

В условиях политического и экономического кризиса 90-х годов 20 века в нашей стране нашлись силы и возможности на уровне руководства государства, которое увидело в процессе создания ВСМ возможное спасение для экономики путем создания новых рабочих мест, обеспечения загрузки передовых предприятий, улучшения социальной обстановки.

Промежуточным итогом работы над различными проектами создания системы скоростного сообщения стал Указ Президента Б.Н. Ельцина №120 от 13 сентября 1991 года «О создании высокоскоростной пассажирской железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва».¹ В подписанном документе говорилось следующее:

«Для существенного улучшения транспортных связей между двумя крупнейшими городами России на базе использования современных достижений науки и техники, повышения безопасности движения и уровня обслуживания пассажиров, экономии топливно-энергетических ресурсов п о с т а н о в л я ю:

1. Принять предложение Совета Министров РСФСР, мэров г. Москвы и Санкт-Петербурга, Леноблсовета о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва и организации производства состава».²

Однако, Министерство путей сообщения в документе не упоминается. Это можно объяснить тем, что оно не подотчетно Президенту РСФСР, а Министерства путей сообщения России еще просто не существовало и перспективы его создания были туманны.

Несмотря на все сложности, указанный документ, можно сказать, положил начало существенным сдвигам в осознании необходимости строительства ВСМ и подтолкнул к активным действиям специалистов-железнодорожников и политическое руководство.

В конце ноября 1991 года в Санкт-Петербурге состоялось собрание, на котором было создано Российской акционерное общество «Высокоскоростные магистрали» (РАО «ВСМ»). 25 декабря 1991 года оно было официально зарегистрировано.³

В 90-е годы 20 века наша страна вплотную приблизилась

¹ Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической республики «О создании высокоскоростной пассажирской железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва» от 13 сентября 1991 года № 120 // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 38.

² Там же.

³ Мэрия Санкт-Петербурга. Регистрационная палата. Свидетельство о государственной регистрации предприятия Российской акционерное общество «Высокоскоростные магистрали», являющегося государственной собственностью, учреждено Дирекцией по строительству высокоскоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва, мэрией Санкт-Петербурга, мэрией Москвы, Администрацией Ленинградской области, Октябрьской железной дорогой. 25 декабря 1991 г., № 14. Копия.

к строительству первой высокоскоростной магистрали. Была подготовлена необходимая организационная структура, разработана и принята основная документация, началась реализация новой современной схемы финансирования, велись основные работы по проектированию трассы. Однако, после дефолта 1998 года, государство так и не смогло обеспечить необходимое финансирование проекта, основанное на особых кризисных условиях.

Осуществление проектов по созданию высокоскоростных магистралей в конкретном государстве возможно, если в одно время, один временной период имеется техническая возможность строительства, обслуживания и эксплуатации ВСМ. Также важно наличие социально-экономической потребности у людей в ускорении их передвижения. Нельзя обойтись и без достаточного количества экономических ресурсов, политической воли руководства страны, которое будет нести ответственность за все результаты работы ВСМ.

Во все времена, на всех этапах развития государства, скорость передвижения была и остается атрибутом особого статуса жителей, высокого уровня и качества жизни. Железнодорожный транспорт сформировался как самый комфортабельный, безопасный, экологический и экономически выгодный вид транспорта. Он имеет наилучшие характеристики, показывающие его регулярность в эксплуатации, обеспечивающие наименьшее время пребывания пассажиров и грузов в пути по сравнению с некоторыми другими популярными видами транспорта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Киселёв И.П. Скорость движения как техническая, социальная, экономическая категория // Люди дела. Вклад железнодорожников в социально-экономическое развитие России: Монография/Под ред. В.В. Фортунатова. – М.: Учеб.-метод. Центр по образования на железнодорож. транспорте, 2007.
2. Герсевичев Н. Какие железные дороги выгоднее в России – конные или паровые. – Одесса: Тип. П. Франова, 1856.
3. Евсеев С.В. Развитие транспортной системы России как один из важнейших факторов экономического роста // Проблемы качества экономического роста: материалы междунар. Науч. Конгресса, 2007 г.
4. Место транспорта России в мировой транспортной системе. // Экономика и жизнь. 2007. №1)
5. Николаев А.С. Единая транспортная система / А.С. Николаев. – М.: Лицей, 2001.
6. Шишкина Л.Н. Транспортная система России / Шишкина Л.Н. – М.: 2003.
7. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена приказом министра транспорта Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 45.
8. Паламарчук В. Транспорт - важное условие экономического роста // Экономика - 2000.- №6
9. Научное обеспечение инновационного развития и повышения эффективности деятельности железнодорожного транспорта: коллективная монография членов и научных партнеров

REFERENCES

1. Kiselev I. P. Speed of movement as a technical, social, economic category [*Skorost' dvizheniya kak tekhnicheskaya, social'naya, ekonomicheskaya kategoriya*]// People of business. The contribution of railwaymen to the socio-economic development of Russia: Monograph / ed. - M.: Studies.-method. Center for education on the railway. London, 2007.
2. Gersevanov N. What Railways are more profitable in Russia-horse or steam [*Kakie zheleznye dorogi vygodnee v Rossii – konnye ili parovye*]. - Odessa: Type. P. Fryanovo, 1856.
3. Evseev S.V. Development of the transport system of Russia as one of the most important factors of economic growth. [*Razvitie transportnoj sistemy Rossii kak odin iz vazhnejshih faktorov ehkonomicheskogo rosta*] // Problems of quality of economic growth: materials of the international. Scientific. Congress, 20007, p.163-167
4. The place of transport in the world transport system. [*Mesto transporta Rossii v mirovoj transportnoj sisteme*] // Economy and life. 2007. №1)
5. Nikolaev A.S. Unified transport system [*Edinaya transportnaya sistema*]/ A.C. Nikolaev. - Moscow: Lyceum, 2001.
6. Shishkina L.N. Transport system of Russia [*Transportnaya sistema Rossii*]/ Shishkina L.N. - Moscow: 2003.
7. Transport strategy of the Russian Federation for the period until 2020. [*Transportnaya strategiya Rossijskoj Federaciina period do 2020 g*] Approved by the decree of the Minister of Transport of the Russian Federation of 12 May 2005 No. 45.
8. Palamarchuk V. Transport - an important condition for economic growth [*Transport – vazhnoe uslovie ehkonomicheskogo rosta*] // Economics - 2000.- № 6
9. Scientific provision of innovative development and improving the efficiency of railway transport [*Nauchnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya i povysheniya ehffektivnosti deyatel'nosti zheleznodorozhnogo transporta*]: a collective monograph of members and scientific partners of the Joint Scientific Council of JSCo «Russian Railways» / under. Ed. B. M. Lapidus. - M .: MittelPress, 2014.

*РОЗАНОВА Нина Николаевна
кандидат педагогических
наук, доцент, Смоленский
государственный
университет, Смоленск, Россия
rozznina@yandex.ru*

*ROZANOVA Nina Nikolaevna
candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia
rozznina@yandex.ru*

**Потенциал повышения интереса населения к
деятельности региональной власти (на примере
исполнительной власти Смоленской области) /
Potential to increase the interest of the population in the
activities of the regional power (on the example of the
executive power of the Smolensk region)**

Аннотация

В статье актуализирована проблема недостаточно высокого уровня интереса граждан к деятельности власти как важнейшего компонента региональной политической культуры. Приведены результаты анкетных опросов населения по оценке их интереса к деятельности губернатора, Администрации и органов исполнительной власти Смоленской области, в динамике 2014, 2016 и 2018 гг. Определены потенциальные направления повышения уровня интереса населения к деятельности региональной исполнительной власти.

Ключевые слова

Политическая культура; политическое сознание; интерес к власти; население; регион; региональная власть; губернатор, органы исполнительной власти.

Abstract

The article updates the problem of insufficient high level of interest of citizens in the activities of the authorities as an essential component of regional political culture. The results of questionnaire surveys of the population on the assessment of their interest in the activities of the Governor, Administration and executive authorities of the Smolensk region are presented, in the dynamics of 2014, 2016 and 2018. Potential directions for increasing the level of interest of the population in the activities of the regional executive power have been identified.

Keywords

Political culture; Political consciousness; Interest in power; population; region; regional power; governor; executive branch.

Являясь одной из граней культуры в целом, политическая культура определяет способы взаимодействия человека с политической системой, политическими институтами. По мере укрепления современной российской государственности возрастает потребность в высоком уровне политической культуры населения, проявляющемся в развитии гражданском сознании, интересе населения к государственной

политике, знании объективных показателей деятельности власти, ее взвешенной разносторонней оценке, ценностном отношении к власти, активном, деятельном участии в общественно-политической жизни и др.

Исследовательская база по проблематике политической культуры весьма обширна. Прежде всего, необходимо выделить основополагающие теоретико-методологические работы по политической культуре зарубежных авторов: исследования Г. Алмонда и С. Вербы, М. Вебера, И.Г. Гердера, Леонарда П. Формизано, С. Паттерсона, Н. Петро и др. Многочисленный ряд работ посвящен феномену российской политической культуры. А.С. Ахиезер, К.С. Гаджиев, А.В. Дука, Н.И. Лапин, Ю.С. Пивоваров, В.О. Рукавишников, А.И. Соловьев, Е.Б. Шестопал и др. внесли существенный вклад в анализ отечественной политической культуры, определение факторов ее становления и трансформации, специфики политико-культурных характеристик российского общества.

В последние годы появляются исследования политической культуры на региональном уровне (А.Р. Даутова, Н.В. Еремина, Н.Д. Козлов, Ч.К. Лажамма, А.В. Лукин, Р.В. Пюрюна, В.В. Сафронов А.И. Тюленев и др.). Региональная политическая культура в настоящее время – один из важнейших факторов развития государственности. Она отражает существующие и характерные для населения конкретного региона ценности, нормы и традиции, т.е. весь комплекс общественных взаимоотношений, коммуникации общества и власти, взгляды и представления регионального населения на общественно-политическое развитие как своего региона, так и всего государства¹. Проблематика политической культуры на региональном уровне (материалах конкретного региона) остается актуальной в силу своей слабой как теоретической изученности, так и практической апробации научно-исследовательских идей, подходов, прикладных инструментов. В частности, отсутствуют комплексные исследования по изучению особенностей политической культуры населения Смоленской области.

В рамках данной статьи мы изучаем проблему интереса населения к деятельности власти как важнейшего компонента региональной политической культуры. Категория «интерес» отражает многоуровневую и неоднородную направленность индивидуальной или массовой ментальности людей, установку на активный поиск, усвоение и активное преобразование информации о политическом явлении или процессе. Интерес имеет ярко выраженную социальную природу, отражая свойства политики, социально-политические потребности социального субъекта (человека, группы, общества)². Степень

¹ Еремина Н.В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция versus дезинтеграция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 3. С. 170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16755290>

² Бегина И.А. Категория интереса как инструмент анализа общественного мнения в

интереса населения к политике рассматривается исследователями как в качестве самостоятельного индикатора измерения политической культуры (см., напр.¹), так и в структуре ее когнитивного компонента², в частности, интерес выступает характеристикой политического сознания в ряду ключевых характеристик, присутствующих у всех авторов и тем самым образующих ядро предмета типологии для измерения политической культуры³.

Интерес населения к политике, власти, крайне редко становится самостоятельным предметом исследования⁴, не стал он таковым и в нашем случае, поскольку мы также рассматриваем его в контексте изучения репутации власти Смоленской области (в том числе, в рамках научных грантов РГНФ/РФФИ), поэтому рассмотрение данной категории «сужено» до интереса к деятельности региональной исполнительной власти. Уровень политической культуры населения существенным образом сказывается на степени сформированности объективной основы репутации региональной власти, от чего зависит, какая репутация формируется – реальная (адекватная) или неадекватная. Изучение уровня политической культуры граждан является самостоятельной задачей как научно-исследовательского, так и прикладного характера. В процессе изучения репутации власти она не ставилась, тем ни менее, в контексте исследования были получены результаты, свидетельствующие о наличии проблем в данной сфере, в частности, был выявлен достаточно невысокий уровень интереса граждан к власти и определен потенциал его повышения.

Рассмотрим полученные результаты подробнее. Далее представлены материалы анкетных опросов населения Смоленской области, проведенных в 2014, 2016, 2018 гг., по 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, социально-политической сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 3. С. 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12905127>

1 Арефьев Е.С. Политическая культура граждан РФ: структура и методы исследования // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3 (16). С. 118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17033803>

2 Бенина Л.И. Особенности проявления структурных компонентов политической культуры в современной России // Вестник БИСТ. 2017. № 3 (36). С. 17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30057445>

3 Кученкова А.В., Татарова Г.Г. Типологическая характеристика политической культуры населения // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1(09). С. 33. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=311

4 Бегинина И.А. Категория интереса как инструмент анализа общественного мнения в социально-политической сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 3. С. 12–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12905127>; Мельникова И.В. Анализ интереса населения к информации о деятельности органов исполнительной власти Омской области (по материалам серии фокус-групп с жителями Омской области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 151–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26007914>

возрасту, территории проживания.

Респондентам был задан вопрос: «Определите уровень Вашего интереса к деятельности исполнительной власти Смоленской области» (рисунки 1–2).

Рисунок 1 – Самооценка населением уровня интереса к деятельности губернатора Смоленской области, 2014–2018 гг.

Таким образом, мы видим, что уровень интереса населения к деятельности главы региона находится в целом на невысоком уровне. Практически половина респондентов интересуются его деятельностью «по мере необходимости, от случая к случаю». Значение данного показателя можно было бы оценивать достаточно положительно, если бы не высокая доля смолян, которые практически не проявляют интереса и имеют общее представление о деятельности губернатора (1/4 в 2014 и 2016 гг. и 1/3 в 2018 г.). Негативной тенденцией является увеличение доли респондентов, которым безразлична деятельность губернатора и уменьшение доли тех, кто ею постоянно интересуется (в динамике с 2014 по 2018 гг. – на 10%).

Что касается интереса населения к деятельности Администрации и органов исполнительной власти Смоленской области (рисунок 2), то он находится принципиально на том же уровне, что и интерес к губернатору. Сам по себе данный факт является достаточно удивительным в силу того, что персонафикация власти в национальной исторической

традиции является достаточно устойчивой особенностью восприятия российской государственности (см., напр.¹).

Рисунок 2 – Самооценка населением уровня интереса к деятельности Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области, 2014–2018 гг.

Для определения потенциала интереса населения к работе региональной исполнительной власти, респондентам был задан следующий вопрос: «Каким образом можно повысить уровень Вашего интереса к деятельности губернатора, Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области?». Ответы были сгруппированы в четыре смысловых блока (рисунок 3); в опросе 2014 г. данный вопрос не задавался.

1. Реальная деятельность власти (суммарно 51,5% в 2018 г. и 81,3% в 2016 г.). В данный блок мы объединили два первых направления ответов: «повышение эффективности деятельности власти в целом» и «решение конкретных проблем региона».

При этом мы видим, что если изменений по первому направлению в 2018 году по сравнению с 2016 годом практически нет, то по второму они существенны – уменьшение доли респондентов произошло более чем в 3 (!) раза. Приведем примеры типичных ответов респондентов в рамках двух обозначенных направлений первого блока.

¹ Романович Н.А. Восприятие власти в России: релевантность отношения к власти социокультурным аспектам // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. Т. 147. № 1. С. 32–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9483128>

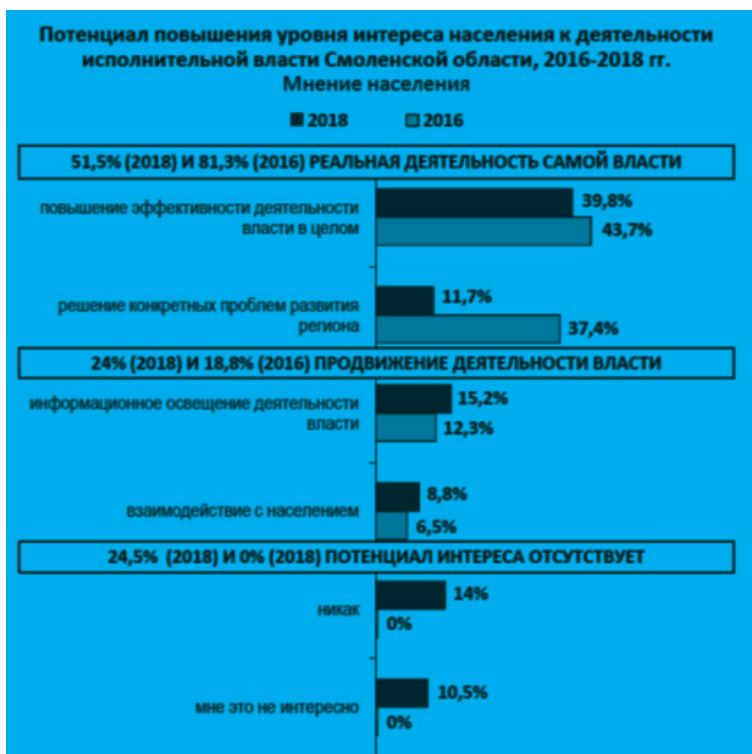

Рисунок 3 – Потенциал повышения уровня интереса населения к деятельности Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области, 2016–2018 гг.

При этом мы видим, что если изменений по первому направлению в 2018 году по сравнению с 2016 годом практически нет, то по второму они существенны – уменьшение доли респондентов произошло более чем в 3 (!) раза. Приведем примеры типичных ответов респондентов в рамках двух обозначенных направлений первого блока.

1.1. Повышение эффективности деятельности власти в целом (39,8% в 2018 г. и 43,7% в 2016 г.). В 2016 году: социальная ориентация, служение народу («каждый представитель власти в лице губернатора или служащего должен проявлять интерес и желание помочь простому человеку»), повышение результативности, улучшение жизни населения («больше конкретных дел», «делать что-то существенное, чтобы заметили люди», «если я увижу глобальные изменения в области»), улучшение институциональных характеристик власти (честность, открытость, профессионализм, ответственность, отсутствие коррупции и др.).

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. еще больший «разворот»

ответов произошел на деятельный интерес к проблемам населения («действиями повернуться к народу», «больше делать для простых людей»), позитивный вектор изменений в жизни региона («положительные изменения в области», «положительные результаты», «конструктивные нововведения»), активность реализуемой политики, среди институциональных характеристик власти отметим «новую» – «делать все на совесть». Особо заметим, что в 2018 г. появились ответы, в которых акцент был сделан не просто на необходимость улучшений в работе власти, а на их реальную – не иллюзорную – основу: «менять ситуацию в регионе, а не создавать видимость перемен».

1.2. Решение конкретных проблем развития региона (11,7% в 2018 г. и 37,4% в 2016 г.). В 2016 г.: развитие социальной сферы, создание рабочих мест, открытие заводов, ремонт дорог, оптимизация ЖКХ, больше внимания селу, решение проблем молодежи, «очистить город от мусора» и некоторые другие. В 2018 г. были актуализированы проблемы пенсионеров, молодежи, семей (особенно молодых), ЖКХ, ремонта дорог, увеличения количества рабочих мест, проведения социальных реформ и создания «нормальных законов для граждан».

II. Продвижение деятельности власти (24% в 2018 г. и 18,8% в 2016 г.) включает два направления деятельности.

2.1. Информационное освещение (15,2% в 2018 г. и 12,3% в 2016 г.). Практически не изменилась доля респондентов, для которых повышение интереса к работе власти, в первую очередь, связано с задачами проведения более открытой политики, улучшения информирования населения о своей деятельности (в части полноты и частоты предоставляемой информации, ее актуальности – «освещение более значимых тем», «новости должны быть интересными») в СМИ («больше новостных программ, рассказывающих о буднях губернатора»), на официальном сайте, в социальных сетях. Обращает на себя внимание одно мнение, высказанное в опросе 2018 г.: «информировать о возможностях граждан по развитию региона», что, безусловно, является положительным фактом, свидетельствующем о потенциале гражданской активности.

Наличие относительно небольшой доли ответов респондентов в рамках данного направления можно соотнести, например, с результатами изучения мнения жителей Омской области, где в 2016 году исследователями проводился анализ интереса населения к информации о деятельности органов исполнительной власти данного региона методом фокус-групп. В частности «некоторыми респондентами подчеркивалось, что проблема вовсе не в освещении, а в отсутствии самой деятельности областной исполнительной власти, в силу этого отмечается недостаточность достойных информационных поводов»¹.

1 Мельникова И.В. Анализ интереса населения к информации о деятельности органов исполнительной власти Омской области (по материалам серии фокус-групп с жителями Омской области) // Вестник Московского государственного областного университета.

2.2. Взаимодействие с населением (8,8% в 2018 г. и 6,5% в 2016 г.): больше доверительного, близкого общения напрямую с народом («общаться с людьми «вживую»»), проведения частых и регулярных встреч, открытых собраний, обсуждений с населением («к губернатору трудно попасть»), посещение представителями органов власти организаций, вузов и др., больше интересных акций, мероприятий с привлечением народа, «привлечение граждан к общеобластной деятельности» и т.п.

III. Потенциал интереса отсутствует (24,5% в 2018 г. и 0% в 2016 г.). В 2018 г. 14% респондентов дали ответ – «никак» (при этом любопытен ответ одного респондента «никак, если только не призвать Собянина с деньгами», что, на наш взгляд, отражает крайний скептицизм ряда смолян в из оценке потенциала улучшения работы власти в целом), 10,5% заявили об отсутствии своего принципиального интереса к работе власти («мне это не интересно»). В 2016 году отсутствовали ответы респондентов подобного рода. Однако если судить по количеству пропущенных ответов на вопрос (22% в 2016 г. и 32,1% в 2018 г.), то можно предположить, что те смоляне, которые вообще не посчитали нужным отвечать на данный открытый вопрос, оценивают отрицательно возможность повышения своего интереса к власти. Таким образом, доля респондентов, ответы которых свидетельствуют об отсутствии интереса или отрицают возможность его повышения, является достаточно высокой, что существенно снижает оценку совокупного потенциала повышения интереса смолян к деятельности власти.

Итак, резюмируя результаты исследования, повышения естественного, исходя из мнения самого населения, интереса к власти, можно добиться следующим образом: власть должна эффективно работать, хорошо освещать свою деятельность и выстраивать ее с учетом мнения населения на основе более тесного взаимодействия с ним. Однако, для решения проблемы формирования политической культуры нового типа, более адекватного демократическому направлению в развитии страны в целом, и конкретного региона, в частности, необходимо проведение комплексного исследования для выявления особенностей политической культуры населения Смоленской области, разработка и проведение целенаправленной государственной политики по повышению ее уровня. Любые исследования политической культуры России имеют практическое значение для всех участников политического процесса, поскольку открывают скрытые механизмы политического сознания и поведения населения, а значит, делают их понятными и предсказуемыми¹.

Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26007914>

¹ Ляпина И.Ю., Лебедева С.О. Детерминанты политической культуры населения среднего российского города в современных условиях // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного зна-

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арефьев Е.С. Политическая культура граждан РФ: структура и методы исследования // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3 (16). С. 114–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17033803>.

2. Бегина И.А. Категория интереса как инструмент анализа общественного мнения в социально-политической сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 3. С. 12–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12905127>.

3. Бенина Л.И. Особенности проявления структурных компонентов политической культуры в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 3 (36). С. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30057445>.

4. Еремина Н.В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция versus дезинтеграция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 3. С. 70–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16755290>.

5. Кученкова А.В., Татарова Г.Г. Типологическая характеристика политической культуры населения // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1(09). С. 30–51. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3111.

6. Лясина И.Ю., Лебедева С.О. Детерминанты политической культуры населения среднего российского города в современных условиях // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. Т. 7. № 7 (67). С. 83–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15250547>.

7. Мельникова И.В. Анализ интереса населения к информации о деятельности органов исполнительной власти Омской области (по материалам серии фокус-групп с жителями Омской области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 151–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26007914>.

8. Романович Н.А. Восприятие власти в России: релевантность отношения к власти социокультурным аспектам // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. Т. 147. № 1. С. 32–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9483128>.

REFERENCES

1. Arefiev E.S. Political Culture of Citizens of the Russian Federation: Structure and Methods of Research [*Politicheskaya kul'tura grazhdan RF: struktura i metody issledovaniya*] // Journal of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 2011. № 3 (16). Pp. 114-120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17033803>.

2. Beginin I.A. Category of interest as a tool of analysis of public opinion in the social and political sphere [*Kategoriya interesa kak instrument analiza obshhestvennogo mneniya v sotsial'no-politicheskoy sfere*] // News of the University of Saratov. New series. Series: Sociology, Political science. 2009. T. 9. No. 3. Pp. 12-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12905127>.

3. Benin L.I. Peculiarities of manifestation of structural components of political culture in modern Russia [*Osobennosti proyavleniya strukturnykh*

ния. 2010. Т. 7. № 7 (67). С. 86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15250547>.

komponentov politicheskoy kul'tury v sovremennoj Rossii] // Journal of BIST (Bashkortostan Institute of Social Technologies). 2017. № 3 (36). Pp. 17-21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30057445>.

4. Eremina N.V. Regional political culture as a factor of state development: integration of versus disintegration [*Regional'naya politicheskaya kul'tura kak faktor gosudarstvennogo razvitiya: integratsiya versus dezintegratsiya*] // Journal of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural science. Political science. Right. International relations. 2011. № 3. Pp. 70-78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16755290>.

5. Kuchenkova A.V., Tatarov G.G. Typological characteristic of political culture of the population [*Tipologicheskaya kharakteristika politicheskoy kul'tury naseleniya*] // Sociological science and social practice. 2015. № 1(09). Pp. 30-51. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3111.

6. Lyasina I.Y., Lebedeva S.O. Determinants of political culture of the population of the middle Russian city in modern conditions [*Determinanty politicheskoy kul'tury naseleniya srednego rossijskogo goroda v sovremennykh usloviyakh*] // News of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge. 2010. T. 7. No. 7 (67). Pp. 83-86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15250547>.

7. Melnikov I.V. Analysis of the interest of the population in information about the activities of the executive authorities of the Omsk region (based on the materials of a series of focus groups with residents of the Omsk region) [*Analiz interesa naseleniya k informatsii o deyatelnosti organov ispolnitel'noj vlasti Omskoj oblasti (po materialam serii fokus-grupp s zhitelyami Omskoj oblasti)*] // Journal of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2016. № 1. Pp. 151-158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26007914>.

8. Romanovich N.A. Perception of Power in Russia: Relevance of Attitude to Power to Sociocultural Aspects [*Vospriyatie vlasti v Rossii: relevantnost' otnosheniya k vlasti sotsiokul'turnym aspektam*] // Scientists Notes of Kazan State University. Series: Humanities. 2005. T. 147. No. 1. Pp. 32-53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9483128>.

*ДОБРЫНИНА Мария
Владимировна
доцент, НИУ «Московский
институт электронной
техники», Москва, Россия
info@журналпоиск.рф*

*DOBRYNINA Maria Vladimirovna
associate Professor, national
research University «Moscow
Institute of electronic technology»,
Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф*

Инженерное образование как инструмент новой индустриализации: политика приема в вузы РФ/ Engineering education as a tool of new industri- alization: the policy of admission to universities of the Russian Federation

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует государственную политику в отношении инженерного образования в сфере приема в вузы после 2014 года. В этот период инженерное образование рассматривается государством как стратегически значимый инструмент достижение целей новой промышленной политики и импортозамещения. Авторский анализ показал, что благодаря предпринятым мерам, качество приема в ведущие вузы Российской Федерации на инженерные направления подготовки поступательно растет с 2014 года. Однако анализ качества приема в региональные инженерные вузы указывает на отсутствие стойкой положительной динамики в качестве приема и не позволяет оценивать новую политику приема в вузы как в целом эффективную.

Ключевые слова

Инженерное образование; образовательная политика; новая индустриализация; импортозамещение; контрольные цифры приема граждан в вузы РФ; качество приема в вузы.

Abstract

In this article the author analyzes the state policy in relation to engineering education in the field of admission to universities after 2014. During this period, engineering education is considered by the state as a strategically important tool for achieving the goals of the new industrial policy and import substitution. The author's analysis showed that due to the measures taken, the quality of admission to the leading universities of the Russian Federation for engineering training has been steadily growing since 2014. However, the analysis of the quality of admission to regional engineering universities indicates the absence of stable positive dynamics in the quality of admission and does not allow to assess the new policy of admission to universities as generally effective.

Keywords

Engineering education; educational policy; new industrialization; import substitution; control figures of admission of citizens to universities of the Russian Federation; quality of admission to universities.

Политический компонент в текущих изменения государственной политики в отношении инженерного образования исключительно отчетлив: эта отрасль вновь, на новом витке исторического, политического и экономического развития рассматривается государством как стратегически значимый инструмент модернизационного прорыва¹. Система инженерного образования должна обеспечить запрос государства на то количество и качество высококвалифицированных инженерных кадров, которое обеспечит прорыв России на уровень третьей волны индустриализации, освободит экономику страны от импортозависимости, а также обеспечит место в числе крупнейших геополитических игроков. Государство в лице лидеров, в первую очередь, Президента РФ, акцентирует значимость инженерного образования в реализации программы экономической и политической модернизации России. Так, на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 23 июня 2014 года, В. В. Путин заявил: «Сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу. Качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства»². В Нижнем Тагиле во время заседания президиума Госсовета, Президент также отметил важность профессионального образования в реализации новой индустриальной политики: «На сегодняшний день Минторг утвердил 20 отраслевых планов по импортозамещению. Они охватывают свыше двух тысяч продуктов и технологий. Нужно запустить эффективные механизмы реализации этих планов, обеспечить инфраструктурную и финансовую поддержку деловых инициатив. И конечно, нужна кадровая оценка для проектов импортозамещения. В этой связи прошу глав регионов уделить особое внимание вопросам развития профессионального образования»³, — сказал президент.

К 2014 году, несмотря на усилия государства, предпринимаемые с 2012, инженерное образование продолжало пребывать в состоянии системного кризиса. Количественные и качественные показатели его развития отставали от мировых стандартов. Однако в результате

¹ Шваб К. (2016). Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. UNIDO (2016). Industrial Technology Report 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR2016_FULLREPORT_0.pdf (дата обращения: апрель 2018).

² Под председательством Владимира Путина в Кремле состоялось заседание Совета при Президенте по науке и образованию [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 23 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/news/45962> (дата обращения: 16.09.2019)

³ <https://www.dk.ru/news/pyat-tsitat-putin-ob-importozameschenii-236990551>

патерналистского разворота, произошедшего в государственной образовательной политике, государство вновь вернуло себе позиции главного заказчика по отношению к системе инженерного образования, оттеснив бизнес и промышленность, а также академическое сообщество. Гражданское общество фактически утратило субъектность в определении основных направлений и методов реализации проводимой политики. В то же время государство в лице элит осознало, что достижение целей политики новой индустриализации невозможно «без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, ключевым фактором успешного функционирования которой является эффективная система воспроизводства конкурентоспособных на мировом уровне кадров научной и научно-образовательной сферы»¹, то есть без реорганизации всей системы инженерного образования.

Реорганизация системы инженерного образования предполагала необходимость выбора между различными моделями политической модернизации (все три модели предполагали, в определенном смысле, традиционно для России, форсированную модернизацию патерналистского типа в режиме «сверху»): 1) модель завоевания государством лидерских позиций по отдельным сегментам и отраслям мировой промышленности (по которым Россия сохраняет конкурентоспособность); 2) модель догоняющего развития за счет заимствования технологий у Китая; 3) третья модель — «подъем по технологической лестнице» (Ленчук) за счет создания отечественных аналогов иностранных технологий своими силами, но с учетом опыта других стран и при сохранении финансовых, технологических и иных связей с иностранными партнерами. На наш взгляд, структурные изменения в экономической, образовательной, финансовой и кадровой политиках нашей страны, свидетельствуют о том, что Правительство РФ реализует первую модель реиндустриализации с элементами третьей модели.

В соответствии с этой моделью, к 2020 году в экономике России должно быть создано 25 млн. новых рабочих мест для специалистов высшей квалификации, соответственно, система инженерного образования должна подготовить и осуществить переподготовку и повышение квалификации 25 млн. специалистов. В 2012 году «вокруг решения этой задачи» было запланировано построение новой государственной политики, консолидация усилий бизнеса и создания лучшего делового климата².

¹ Постановление Правительства РФ от 21 мая 2012 года № 424 «О федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499022176>. Дата обращения 12.09.2019.

² Путин В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16.01.2012.

Новая политика осуществляется по следующим основным направлениям: изменение системы финансирования инженерного образования и увеличение финансовой опеки государства; изменение политики приема в вузы РФ; изменение содержания образования.

В настоящей статье мы анализируем прием в вузы и средние специальные учебные заведения инженерного профиля РФ

Проанализировав Приказы Министерства образования о распределении контрольных цифр приема граждан по группам специальностей, а также реальный прием в вузы РФ укрупненным группам специальностей и вузам РФ, мы можем заключить следующее.

В таблице 1 отражены изменения в динамике приема специалистов на инженерные направления подготовки. Следует отметить, что и контрольные цифры приема граждан (см. Таблицу 2), и показатели фактического приема указывают на то, что после 2014 года государственная политика ориентирована на сокращение приема граждан на гуманитарные направления подготовки и увеличение приема на технические, естественнонаучные и инженерные специальности.

Таблица 1

Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по научным областям (в тысячах человек)¹

	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1191,7	1221,8	1157,8	1142,0	1147,9
Математические и естественные науки	46,0	49,5	51,3	52,6	54,7
В % от общего приема	3,9 %	4 %	4,43 %	4,6 %	4,76%
Инженерное дело, технологии и технические науки	326,9	351,7	350,1	349,9	360,2
В % от общего приема	27,4%	28,8%	30,22%	30,64%	31,37%

Если проанализировать те изменения, которые отражает соотношение контрольных цифр приема на инженерные направления подготовки, а также реальный прием граждан в вузы РФ (см. Таблицы 5 и 6), то очевидным оказывается, что новая политика в отношении инженерного образования может считаться эффективной с той точки зрения, что прием на инженерные направления подготовки в вузах РФ имеет тенденцию к поступательному росту. При этом следует отметить, что параллельно государством сокращаются контрольные цифры приема граждан и соответствующий бюджетный прием в вузы РФ на

¹ Сост. по: Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.

гуманитарные и социально-экономические направления подготовки.

Вместе с тем, далеко не на все инженерные направления подготовки увеличивается прием специалистов. По ряду направлений наблюдается поступательное снижение контрольных цифр и приказателей приема граждан. В таблице 6 (на основе анализа Приказов Минобрнауки об установлении контрольных цифр приема граждан в вузы РФ за счет ассигнований государственного бюджета) приведена динамика (рост и снижение) количества контрольных цифр приема на укрупненные группы инженерных специальностей. Данные, приведенные в этой таблице, указывают на то, что в политике инженерного образования реализуется одно из направлений общей промышленной политики, которая нацелена на завоевание государством конкурентоспособных позиций по отдельным сегментам и отраслям мировой промышленности (по которым Россия сохраняет весомые позиции в мировом разделении труда).

Таблица 2

Контрольные цифры приема граждан по направлениям подготовки высшего образования для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам бакалавриата (в тыс. чел)¹

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение в % 2014-2020
Математика и механика	7667	7963	7752	7605	7696	7948	7444	-2,9
Компьютерные и информационные науки	3676	3745	3851	3750	3897	3802	3600	- 2
Физика и астрономия	4768	4682	4584	4650	4871	4735	4182	- 12
Химия	2346	2333	2403	2509	2643	2667	2578	9,8
Науки о земле	7233	7194	7278	7246	6942	6597	6505	- 10
Биологические науки	4490	4270	4397	4297	4347	4353	4041	- 10
Архитектура	2634	2548	2427	2256	2281	2429	2429	- 7,8
Техника и технологии строительства	17301	17249	16246	14022	14410	14298	14097	-18,5
Информатика и вычислительная техника	20385	22025	24430	26410	29539	27895	29718	45,8

¹ Сост. На основе анализа Приказов Минобрнауки об установлении контрольных цифр приема граждан по направлениям подготовки высшего образования для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам 2014 — 2019 гг.

Информационная безопасность	2182	2135	2504	2407	2728	2740	3048	41,3
Электро-ника, радиотех-ника и системы связи	9896	10591	9783	10145	10924	10581	10906	10
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4157	4216	3430	3128	3233	3299	3297	-20,5
Электро — и теплоэнергетика	16237	15830	15303	13719	13862	14773	14884	- 8,3
Ядерная энергетика и технологии	953	919	809	850	873	842	758	-20,5
Машиностроение	16667	16300	15211	14172	14569	14171	14561	-12,6
Физико-технические науки и технологии	1082	10777	987	939	913	869	869	-19,4
Оружие и системы вооружения	129	122	141	144	168	165	167	3
Химические технологии	7552	7512	7151	6102	6310	5630	5536	-26,7
Промышленная экология и биотехнологии	7655	7829	7934	7150	7005	6146	5999	-21,6
Техносферная безопасность и природо-обустройство	7798	7669	7635	5759	6029	5730	5328	-31,7
Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	7541	7462	7117	6767	7241	7318	7411	-1,7
Технологии материалов	4334	4045	3792	3322	3273	3458	3196	-26,3
Техника и технологии наземного транспорта	11386	11350	11244	10339	10797	7999	7668	-32,7

Авиационная и ракетно-космическая техника	1028	981	1078	1134	1465	1562	1606	56,2
Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники	1139	1139	870	1034	1203	1098	1084	-4,8
Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта	1125	1079	1232	1650	1860	1399	1468	30,5
Управление в технических системах	7677	7576	7779	6838	6478	6335	6347	-17,3
Нанотехнологии и наноматериалы	884	881	1159	1056	1074	1167	1202	36

Наш анализ показал, что по различным укрупненным группам направлений подготовки наблюдается и существенное снижение, и существенный рост. Так, по направлению «Техника и технологии строительства» КЦП уменьшились на 18,5 %, по укрупненным группам «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии», а также «Ядерная энергетика и технологии» КЦП уменьшились на 20,5 % по каждой группе. Самое ощутимое уменьшение потребности государства и экономики в специалистах соответствующих квалификаций отражается в снижении КЦП на такие укрупненные группы специальностей, как «Химические технологии» (-26,7 %), «Технологии материалов» (-26,3 %). В наибольшей степени наблюдается уменьшение КЦП по укрупненной группе направлений «Техника и технологии наземного транспорта» — 32,7 %.

Вместе с тем, по тем направлениям и укрупненным группам направлений подготовки, которые соответствуют приоритетам развития экономики России, наблюдается существенный рост. Есть все основания заключить, что государственная политика инженерного образования ориентирована на наращивание подготовки специалистов по тем направлениям, которые являются приоритетными для реализации задач модернизации российской экономики, импортозамещения и реиндустриализации. Так, имеет место значительный рост по следующим направлениям: Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта (+30,5 %); «Нанотехнологии и наноматериалы» (+36 %); Информационная безопасность (+41,33%); Информатика и вычислительная техника (+45,8 %).

В наибольшей степени контрольные цифры приема граждан

выросли по группе специальностей «Авиационная и ракетно-космическая техника» (+56,2 %). Этот значительный рост указывает на исключительную озабоченность государства потерей Россией лидерства в аэрокосмической сфере и то обстоятельство, что промышленная политика России ориентирована на сохранение конкурентоспособности страны в этой отрасли. Так, Президент РФ В. В. Путин неоднократно указывал на то, что возвращение этих позиций является политическим приоритетом России и давал поручения Правительству РФ разработать и реализовать комплексы мер и государственных программ по поддержке аэрокосмической отрасли. В РФ реализуется ряд государственных программ поддержки аэрокосмической отрасли, на их финансирование выделено более 111млрд. рублей. Как отмечал Президент В. В. Путин, «государство оказывало и будет продолжать оказывать поддержку российскому авиакосмическому комплексу», поскольку «для нас это абсолютный стратегический приоритет»¹. В 2017 году на выступлении на Аэрокосмическом салоне МАКС, В. В. Путин также подчеркивал, что «за последние годы аэрокосмическому комплексу была оказана весомая государственная поддержка, проведена серьезная модернизация мощностей, реализуются проекты по созданию новой, конкурентоспособной гражданской техники, в их числе вертолет Ка-62, магистральный лайнер МС-21»², — сказал он. Президент добавил, что «у нас по-прежнему сильные позиции в военном авиастроении и ракетно-космической сфере. Потенциал этих отраслей будет укрепляться в дальнейшем»³.

Государственную политика в аэрокосмической области регулируется Государственной программой «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы», в соответствии с которой тремя основными приоритетами в развитии отрасли являются «обеспечение гарантированного доступа России в космос, развитие космической техники, технологий и услуг, развитие ракетнокосмической промышленности и выполнение международных обязательств, создание космических средств для науки; пилотируемые полеты»⁴. Однако весной 2019 года после серии неудачных запусков аэрокосмических объектов на заседании Совета Безопасности 16

¹ Премьер-министр РФ Владимир Путин выступил на открытии международного авиасалона МАКС-2011. Электронный ресурс «Официальный сайт партии «Единая Россия». Режим доступа: <https://er.ru/news/57897/>. Дата обращения: 23.08.2019.

² Путин: Россия остается одним из лидеров в авиакосмической отрасли. Электронный ресурс. Официальный сайт «РИА новости». Режим доступа: <https://ria.ru/20170718/1498694490.html>. Дата обращения: 23.08.2019.

³ Там же.

⁴ Государственная программа «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы» (далее — Программа), утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года №2594-р // Электронный ресурс. «Правительство России». Режим доступа: <http://government.ru/docs/>. Дата обращения: 23.08.2019.

апреля В. В. Путин заявил о необходимости нового витка модернизации аэрокосмической отрасли России: «Нужно глубоко модернизировать ракетно-космическую отрасль, внедрять современную модель управления производством, научно-исследовательскими работами, учиться на порядок эффективнее использовать результаты космической деятельности во всех сферах нашей жизни»¹. Вместе с тем, на государственном уровне существует понимание, что реорганизация космической отрасли значительно усложнилась в условиях взаимных санкций России и западных государств. Эксперты отмечают, что «задачу обновления ракетно-космической техники, поставленную в 2011 году, нужно практически решать заново, потому что из-за санкций приходится переходить на импортозамещение и быть импортонезависимыми. Вопрос космической электроники просто с нуля надо начинать»². Реформирование системы инженерного образования считается одним из механизмов решения поставленных государством задач.

Таким образом, на наш взгляд, увеличение и уменьшение контрольных цифр приема граждан на определенные группы направлений подготовки отражает приоритетные направления политики реиндустриализации и импортозамещения.

Важным критерием эффективности проводимой государством политики является изменение качества приема в вузы РФ по соответствующим направлениям подготовки. В таблицах 3 и 4 нами проанализированы изменения (повышение проходных баллов) на такие направления подготовки (совпадающие с приоритетными направлениями развития экономики РФ), как «Авиационная и ракетно-космическая техника», «Информатика и вычислительная техника».

Из таблиц видно, что качество приема в вузы РФ на некоторые инженерные направления подготовки имеет тенденцию к непрерывному и поступательному росту с 2013 года в ведущих вузах РФ. На наш взгляд, эти данные являются косвенным подтверждением роста престижности инженерной профессии среди абитуриентов и их родителей.

Вместе с тем, нельзя не отметить следующее обстоятельство. В наибольшей степени растет качество приема в ведущие вузы РФ: национальные исследовательские университеты и федеральные университеты. Что касается бывших так называемых ведомственных вузов инженерного профиля, в этих образовательных организациях не наблюдается устойчивого роста среднего балла поступивших (см. Таблицу 5). Более того, в ряде учебных заведений наблюдается недобор (не заполнение контрольных цифр приема), а сам прием отличается низким качеством: средний балл поступивших на обучение

¹ Путин потребовал переоценить и переписать космическую программу России Президент не упомянул сверхтяжелую ракету и частную космонавтику. Электронный ресурс. Сайт «РБК». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2019/5cb5b24f9a79471dc69941f9>. Дата обращения 11.10.2019.

² Там же.

на бюджетные места, в ряде технических вузов составляет менее 60 баллов (ЕГЭ за один предмет).

Таблица 3
 Качество приема на основе среднего балла ЕГЭ зачисленных на бюджет по направлению подготовки «Авиационная и ракетно-космическая техника» (вузы Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга)¹

Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	2013	2015	2017	2019	Изменения
Моск. гос. техн. ун-т. им. Н.Э. Баумана	73,8	75,1	77,1	79,8	+6
Моск. авиационный ин-т. (национальный исследовательский ун-т.)	63,2	64,2	73,2	73,7	+10,5
Моск. гос. техн. ун-т. гражданской авиации	64,8	64,1	68,3	72,3	+7,5
Санкт-Петербургский национальный исследовательский ун-т. информационных технологий, механики и оптики	78,4	н/д	85,3	85,6	+7,2
Санкт-Петербургский гос. ун-т. гражданской авиации	66,4	67,6	66,4	73,6	+6,2
Балтийский гос. техн. ун-т. ВОЕНМЕХ им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург	65,3	68,9	71,0	72,5	+7,2
Санкт-Петербургский гос. ун-т. аэрокосмического приборостроения	64,3	74,0	72,5	78,4	+12,1

Таблица 4
 Качество приема на основе среднего балла ЕГЭ зачисленных на бюджет по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» (ведущие вузы РФ)²

Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	2013	2015	2017	2019	Изменения
Санкт-Петербургский гос. ун-т. (СПбГУ)	92,5	94,5	94,1	95,1	+2,6
Моск. физико-техн. ин-т. (МФТИ)	92,3	88,2	95,7	94,8	+2,5
Национальный исследовательский ун-т. «Высшая школа экономики», г. Москва	91,7	83,5	92,8	95,5	+3,8
Новосибирский гос. ун-т.	88,0	84,9	87,7	90,0	+2
Национальный исследовательский ядерный ун-т. «МИФИ», г. Москва	87,4	89,4	90,2	94,0	+2,6
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (бывшая АНХ), г. Москва	86,0	82,5	81,1	85,2	-0,8

¹ Составлено на основе данных, опубликованных в ежегодном статистическом обзоре НИУ ВШЭ «Мониторинг качества приема в вузы» 20012-2019 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ege.hse.ru/>. Даты обращения 10-15 .10. 2019.

² Составлено на основе данных, опубликованных в ежегодном статистическом обзоре НИУ ВШЭ «Мониторинг качества приема в вузы» 20012-2019 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ege.hse.ru/>. Даты обращения 10-15 .10. 2019.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский ун-т. информационных технологий, механики и оптики	84,9	85,0	95,3	97,0	+12,1
Национальный исследовательский ун-т. «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород	83,9	85,4	85,2	90,2	+6,1
Национальный исследовательский ун-т. «МИЭТ» (Моск. гос. ин-т. электронной техники)		78,5	77,3	85,6	+6,1

Таблица 5

Качество приема на основе среднего балла ЕГЭ зачисленных на бюджет в региональных инженерных вузах РФ

Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рязанский гос. радиотехн. ун-т.	65,6	63,2	67,5	64,2	62,2	63,6	66,1
Ковровская гос. технологическая академия им. В.А. Дегтярева (Владимир)	59,5	59,5	57,3	н/д	н/д	55,4	55,8
Рыбинский гос. авиационный техн. ун-т. им. П.А. Соловьева	57,8	52,5	54,5	52,0	54,1	56,0	55,1
Ярославский гос. техн. ун-т.	58,8	52,5	60,1	63,7	63,4	65,5	69,0
Тверской гос. техн. ун-т.	57,5	54,6	59,7	59,1	59,2	59,8	61,7
Морской гос. ун-т. им. адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток	54,6	52,6	54,9	54,9	55,6	55,6	55,4

На наш взгляд, рост качества приема в столичные инженерные вузы при росте контрольных цифр приема граждан, может быть объяснено не только и не столько ростом популярности инженерной профессии среди абитуриентов.

Особенностью государственной политики в отношении высшего образования является также оптимизация системы вузов РФ. Контроль за деятельностью системы высшего образования и мониторинг качества образования проводится государством, в первую очередь, в ходе мероприятий по аккредитации вузов и лицензированию образовательных программ. Политический курс на оптимизацию вузовской системы привел к тому, что количество государственных и муниципальных вузов с 2000 года сократилось на 20%, а негосударственных вузов — более чем в 6 раз (см. Таблицу 6). Соответственно, в результате оптимизации, бюджетные места для

приема на обучение перераспределяются в пользу более крупных и эффективных образовательных организаций, абитуриенты также выбирают более престижные вузы.

Таблица 6

Образовательные организации высшего образования на начало учебного года (с 2016/17 учебного года — включая научные организации, реализующие программы магистратуры)

	2000/01	2005/06	2010/11	2016/17	2017/18	2018/19
Всего	965	1068	1115	818	766	741
Государственные и муниципальные организации	607	655	653	502	500	496
Частные организации	358	413	462	316	266	45

Таким образом, анализируя цели, содержание и первые итоги изменений в политике приема в инженерные вузы, мы можем сделать следующие выводы:

Совокупность мер по популяризации инженерных направлений подготовки (значительную роль в которой играет повышение спроса предприятий-работодателей на инженеров) в сочетании с увеличением контрольных цифр приема граждан на ряд направлений подготовки, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики России, при сокращении бюджетных мест на гуманитарные направления подготовки, привело к улучшению качества приема в ведущие вузы Российской Федерации (федеральные вузы и национальные исследовательские университеты).

Анализ качества приема в региональные инженерные вузы указывает на отсутствие стойкой положительной динамики в качестве приема. Это косвенно свидетельствует о том, что выпускники школ, сдавшие тесты единого государственного экзамена на высокие баллы, предпочитают подавать документы в более престижные вузы. Однако другие вузы продолжают готовить специалистов инженерного профиля. Эти специалисты также становятся обладателями дипломов бакалавров или степеней магистров и пополняют рынок труда. Это обстоятельство не позволяет утверждать, что меры, предпринимаемые государством и вузами для улучшения качества приема, являются действенным механизмом достижения целей реиндустриализации и импортозамещения.

*ОЛЬШАНСКАЯ Екатерина
Владимировна
ассистент, Российский универ-
ситет транспорта,
Москва, Россия
olshanskaya.katerina@yandex.ru*

*OLSHANSKAYA Ekaterina
Vladimirovna
assistant Professor, Russian
University of transport,
Moscow, Russia
olshanskaya.katerina@yandex.ru*

*САЗОНОВА Анна Львовна
кандидат социологических наук,
доцент, Российский универси-
тет транспорта,
Москва, Россия
an-netic@yandex.ru*

*SAZONOVA Anna Lvovna
candidate of sociological Sciences,
associate Professor, Russian
University of transport,
Moscow, Russia
an-netic@yandex.ru*

К проблеме развития студенческого самоуправления в вузах транспортной отрасли/ On the problem of development of student self-government in universities of the transport industry

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития студенческого самоуправления в вузах транспортной отрасли. Эмпирическим материалом для статьи послужили данные, полученные в ходе исследования «Молодежь вузов транспортной отрасли» (ноябрь 2018-февраль 2019, заказчик – МинТранс РФ), при участии авторов. Целью исследования было совершенствование молодежной политики в транспортных вузах. Обследованию подлежали 19 ведущих отраслевых университетов. Основным методом сбора информации – анкетный онлайн-опрос (n=6013, из которых более 90% являются студентами).

Ключевые слова

Студенчество; студенческое самоуправление; вузы транспортной отрасли; общественно-политическая активность.

Abstract

The article is devoted to the problem of development of student self-management in universities of the transport industry. The empirical material for the article is based on the data obtained during the research “Youth of universities in the transport industry” (November 2018-February 2019, customer - the Ministry of transport of the Russian Federation), with the participation of the authors. The aim of the study was to improve the youth policy in transport universities. 19 leading industrial universities were subjected to the survey. The main method of collecting information is online questionnaire survey (n=6013, of which more than 90% are students).

Keywords

Student; student self-management; universities of the transport industry; social and political activity.

Особая роль студенчества в процессе развития общества очевидна. Ведь именно сегодняшняя студенческая молодёжь, будущие специалисты во всех областях и отраслях экономики, общественной жизни – учёные, инженеры, управленцы, педагоги, деятели культуры – будут, в скором времени, определять векторы и динамику развития страны, выбирать приоритеты, формировать общенациональную систему ценностей.

Значительным и очень значимым для судеб страны, отрядом российской студенческой молодёжи является молодёжь транспортных вузов. Его значимость определяется местом и ролью транспортной отрасли в системе социально-экономических отношений нашего (да любого) общества. Ни одна отрасль не состоит в столь тесной связи со всей хозяйственной жизнью страны, как транспорт. Её состояние ставит пределы возможному развитию хозяйства, а успехи или провалы отражаются на жизнедеятельности всего общества. Для России же, по сравнению с другими странами, значимость отрасли ещё выше. Это обусловлено масштабами её территории, географическими и климатическими условиями, специфичной структурой промышленности (например, основные топливно-сырьевые базы России расположены в восточных районах, а перерабатывающая промышленность – в европейской части и т.д.).

Очевидно и то, что человеческий фактор является одной из детерминант успешного функционирования и развития отрасли.

В силу указанных соображений особую роль приобретает эффективная молодежная политика в отраслевой системе учебных заведений. Одним из её «столпов», по нашему глубокому убеждению, должна быть деятельность субъектов социальной политики и социального управления (на всех уровнях), направленная на развитие студенческого самоуправления (ССУ) и включения его систему вузовского управления.

Студенческое самоуправление, история становления которого у нас в России уходит своими корнями в XVIII век, определяется как самостоятельная общественная деятельность студентов по реализации функций управления вузом, которая определяется ими и осуществляется в соответствии с целями и задачами, стоящими перед студенческими коллективами.¹

ССУ является особой формой организации жизни и деятельности студенческого коллектива, дающей ему возможность быть полноправным участником в разработке и принятии решений. Тем самым студенческое самоуправление создает необходимые условия для эффективного функционирования студенческой группы, раскрытия потенциала всех членов группы, вовлекая их в процесс достижения каких-либо целей.²

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Студенческое_самоуправление (дата обращения 05.11.2019)

² Концепция развития студенческого самоуправления в РФ. Официальные документы

Но это определение не раскрывает всех граней феномена ССУ. Ведь, по своей сути, ССУ является формой социальной активности, вида «общественно-политическая активность». А ещё ССУ это и реальная форма студенческой демократии, в которой очерчены определённые права, возможности, ответственность; и средство социально-правовой защиты; и фактор профессиональной и корпоративной социализации, кроме того, здесь следует отметить, что реализация социальной активности через молодежные организации является важным институтом социализации вообще, где через ролевое обучение, молодой человек приобретает социальный опыт, на практике осваивает общественные ценности и нормы, готовится включиться в социальную жизнедеятельность; и форма воспитательной работы в вузе – универсальный воспитательный механизм, основанный не на принуждении и внешнем давлении, а на свободном волеизъявлении и внутреннем осознании студентами необходимости целенаправленной работы по самосовершенствованию¹; наконец, это одна из форм молодёжной политики РФ, проводимая в целях консолидации студенческого общественного движения, наиболее полного использования потенциала студенчества в социально-экономических преобразованиях общества, решения студенческих проблем.²

Потенциал ССУ огромен: в развитии социальной активности студенческой молодёжи, а сегодня страна, как никогда, нуждается в росте числа социально активных граждан; в становлении гражданского общества, потому что ССУ, как особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодёжи, включает в себе его важнейшие характеристики; в личностном развитии студентов, т.к. ССУ предоставляет замечательные возможности, инноваций, творчества и самореализации во многих сферах; в повышении качества образования – органы студенческого самоуправления, объединяя в своих активах наиболее мотивированную часть студенчества, проецируя свою деятельность, ее направленность на образование могут повысить мотивацию студентов к образованию, осуществить перенастройку, переосмысление по качеству образования; в развитии «здорового» карьеризма; в формировании лидерского фонда нашей страны, будущих успешных руководителей.³

Но, к сожалению, потенциал ССУ используется очень мало и

в образовании. 2005. №25. С. 39-47. edu-press.ru (дата обращения 05.11. 2019)

¹ Макеева Е. А., Кондрашова К. Э., Литвинова М. А. Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов. Молодой ученый. 2016. №10. С. 1238-1241. URL <https://moluch.ru/archive/114/29588> (дата обращения: 12.11.2019).

² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/342337/> (дата обращения: 05.11.2019).

³ Ольшанская Е.В. Социально-психологические характеристики лидерства в студенческих группах первого курса. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 164-171.

неэффективно. Во многом это обусловлено тем, что в 90-е гг. прошлого века произошла утрата ряд вузовских традиций, практический опыт успешной работы ССУ (хорошо зарекомендовавшие себя формы и виды деятельности, прикладные методики и технологии).¹ В эти же годы государство практически самоустранилось от проведения активной молодёжной политики в вузах, тогда как в СССР, начиная с первых лет советской власти, это было одним из приоритетных направлений органов государственного управления. А ведь богатая практика нашей высшей школы свидетельствует о том, что соединение грамотной государственной молодёжной политики в вузах со студенческой самодеятельностью даёт великолепные результаты. Примерами тому являются деятельность советских студенческих научных организаций, творческих коллективов (чего стоит только один студенческий театр МГУ, стройотрядовское движение и т.д.).

Эти факты, в совокупности с другими негативными формами социальной практики, создали ситуацию совершенно неадекватную объективным потребностям современной молодежи России. Поэтому сегодня остро встал вопрос о разработке новой, отвечающей этим потребностям концепции молодёжной политики, важным компонентом которой должно стать выведенное на новый уровень развития ССУ.

В последнее десятилетие руководство страны дало сильный импульс в разработке проблем молодёжной политики. Соответственно, возникла необходимость в организации теоретических и прикладных исследований.

Одним из таких исследований стало исследование «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации» в целях создания Концепции молодёжной политики в транспортных вузах (в котором авторы принимали непосредственное участие).²

Среди его задач была фиксация и измерение уровней социальной активности, прежде всего познавательной и общественно-политической, обследуемых социально-статусных групп молодёжи. В этом контексте в фокусе анализа были и вопросы, связанные с ССУ.

Ниже приводим краткий обзор результатов.

Данные опроса показали, в целом, невысокий уровень общественно-политической активности студентов-транспортников (см. Рис. 1), хотя надо отметить, студенчество выделяется в лучшую сторону, на фоне российской молодёжи вообще, здесь явно прослеживается влияние вузовского социума. Позволяет утверждать это сравнение с данными

¹ Калдаре В.П. Российские традиции в системе социального управления образованием. Социология образования. 2012. № 3. С. 85.

² Сазонова А.Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли». ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М.: РУТ (МИИТ), 2019. Вып. №4 (75). С 31-41.

ряда близких по проблематике исследований.¹

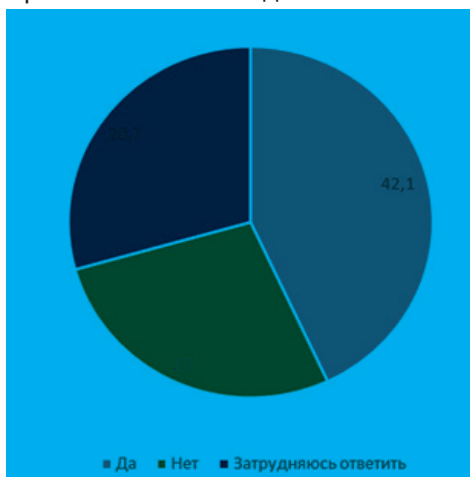

Рисунок 1. желание активно участвовать в общественно-политической жизни своего ВУЗа, города, страны (в % от опрошенных, n= 6012).

Молодые люди, участвующие в ССУ показали более высокий уровень, в сравнении с не участвующими, социально значимых качеств (что показал корреляционный анализ). Среди первых гораздо меньше людей совершавших делинквентные и девиантные поступки: употребление наркотиков, нарушения закона и общепринятых правил и норм поведения и т.п. Весьма отличается и личное отношение представителей указанных групп к антисоциальным явлениям (некоторые параметры, для сравнения, приведены в табл. 1).

Таблица 1. Отношение к девиации.

Каково Ваше личное отношение к следующим явлениям?	Отрицательное		Безразличное		Положительное		Не ответили	
	1	2	1	2	1	2	1	2
1. Весь массив / 2. Участвующие в ССУ								
Занятие проституцией	78,0	84,3	15,1	13,2	3,2	0,6	3,8	1,8
Пьянство	80,1	88,2	14,5	8,5	1,9	0,3	3,5	3,0
Нежелание честно трудиться	76,2	91,0	18,0	5,0	2,4	0,9	3,4	2,9
Дача взяток	78,7	85,3	15,4	13,0	2,3	0	3,6	1,6

¹ См.: Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. Монография / Под редакцией А.А. Сазонова. Москва, 2013; Сазонова А.Л. Протестный потенциал московской молодежи в контексте социальной политики Правительства Москвы. Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 112-118; Черникова Е. Г. Состояние студенческого самоуправления в вузе (на материалах социологических исследований). Вестник ЧГПУ. 2014. №4., и др.

Члены ССУ в 2-2,5 раза более активно участвуют в различных мероприятиях своего вуза (КВН, научные мероприятия, художественная самодеятельность, походы по местам боевой или трудовой славы, добровольческая работа, работа вузовского музея и др.) по всем позициям, за исключением спортивных мероприятий и участия в субботниках – здесь показатели почти одинаковые.

Другой пример. Среди альтернатив ответа на вопрос «Чего Вы больше всего хотите добиться в жизни?» (можно было дать не более 3-х ответов) 29,5% участвующих в ССУ выбрали «Реализовать свой талант и способности», тогда как это показатель по всему массиву опрошенных составил 12,9%; альтернативу «Приносить пользу людям, стране» всего отметили 9,6% респондентов, а среди членов ССУ -21%.

В структуре ценностного сознания гражданские ценности «Патриотизм» отметили как высшую ценность 27,4% опрошенных, а совокупность отметивших как совсем незначимую и значимую при определенных условиях - 42,7%; «Уважение к закону» - 24,3% и 8,3%, соответственно. У членов ССУ эти показатели: «Патриотизм» – 44,0% и 17,2%; «Уважение к закону» - 39,4% и 3,4%.

Среди представителей этой группы почти в 2 раза больше людей «полностью» «связывающих свою будущую трудовую деятельность, профессиональную карьеру с выбранной специальностью» и на треть больше «полностью» «удовлетворённых выбранной специальностью». Почти все они более толерантны и коммуникабельны (по сравнению с показателями по всему массиву); у большинства «Прекрасные отношения» с коллегами-студентами, преподавателями, работниками деканата факультета. Все это подтверждает тезис о большом воспитательном потенциале ССУ.

Распределение ответов на вопрос «Являетесь ли Вы членом студенческого самоуправления?» представлены на Рисунке 2.

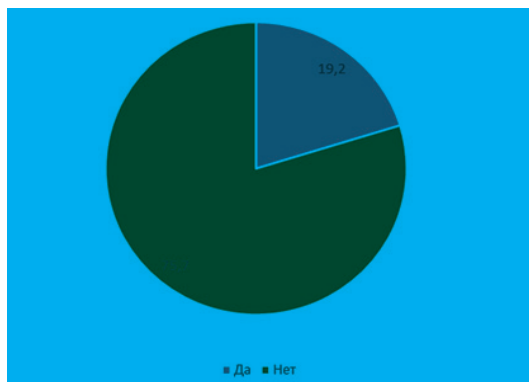

Рисунок 2. Участие в студенческом самоуправлении (в % от опрошенных, n= 6012)

Как видно, менее пятой части студентов «транспортных» вузов охвачены системой ССУ, хотя на вопрос «Участвуете ли Вы в деятельности каких-либо общественных организаций или объединений?» на альтернативу «Студенческая организация» положительно ответило почти треть и ещё 6 % отметили позицию «Не участвую, но собираюсь участвовать» (в основном, это студенческие спортивные общества).

Вместе с тем обращает на себя внимание все же наличие некоего нереализованного потенциала общественно-политической активности.

Распределение мнений респондентов о благоприятности условий для развития молодежных инициатив, общественно-политической активности молодёжи и о развитости студенческого самоуправления в своих вузах представлено на рисунках 3 и 4.

На наш взгляд такие невысокие результаты обусловлены: во-первых, системным кризисом в котором оказалась страна 90-е гг. и который далеко ещё не преодолён, состоянием «экзистенциального вакуума» по Фромму; во-вторых, слабостью молодёжной и общекультурной политики; в-третьих, утерей, в постсоветское время, традиций и практического опыта организации студенческой самодеятельности, наработанного десятилетиями и успешно апробированного (о чем упоминалось выше); в-четвёртых, слабостью (практически отсутствием) нормативно-правовой базы, регламентирующей и регулирующей процесс функционирования ССУ «законодательного определения органов студенческого самоуправления в Российской Федерации не имеется»¹; в-пятых, закостенелостью управленческих форм, применяемых в этом процессе, доминированием командно-административных методов, финансовой и юридической зависимостью органов ССУ от администрации вуза. «...традиционные формы студенческого самоуправления, подразумевающие под собой административно-командное руководство, не включающее в себя самостоятельное взаимодействие обучающихся, сводящие на нет проявления самостоятельности, инициативы, активности и тем самым обуславливающие искажение социального и правового положения молодежи в социуме, не эффективны».²

Помимо указанных факторов, тормозящих развитие системы ССУ по нашему мнению нужно назвать ещё отсутствие системы координации в развитии этой системы, особенно среди отраслевых вузов. «Результаты исследований показывают, что сегодня система студенческих советов в образовательных организациях Российской Федерации динамично развивается. В этом отношении можно четко выделить группу лидеров во главе с крупными университетами, которые находятся в

¹ Сводный аналитический отчет о состоянии органов студенческого самоуправления в РФ. Москва, 2018. Документы | Российский Союз Молодежи /new.ru.yu/docs/documents/ (дата обращения: 05.11.2019).

² Богданова Р. У. Студенческое самоуправление: инновационный подход // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. №1.

прямой подведомственности Минобрнауки России. За ними следует группа вузов иной подведомственности и сеть филиалов».¹

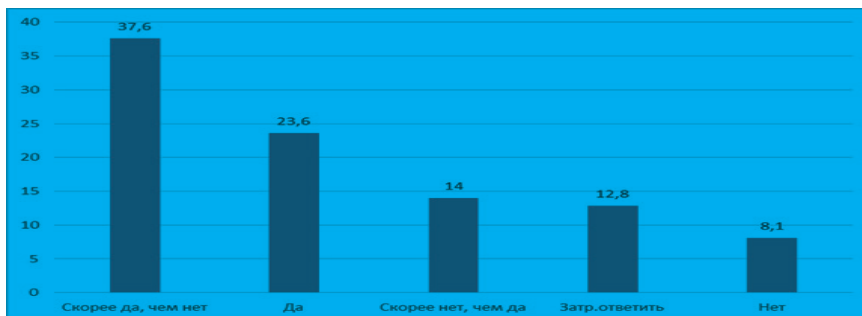

Рисунок 3. «Созданы ли, по Вашему мнению, в Вашем вузе благоприятные условия для развития молодежных инициатив, общественно-политической активности молодёжи?» (в % от опрошенных, n= 6012)

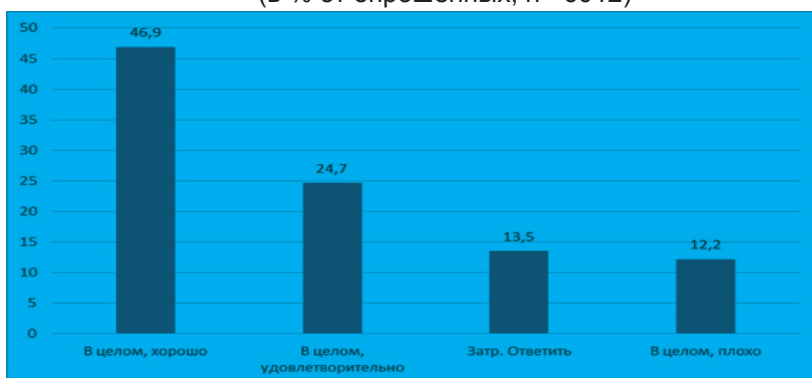

Рисунок 4. «Оцените, пожалуйста, по предложенной шкале развитость студенческого самоуправления» (в % от опрошенных, n= 6012)

В рамках отрасли очень актуальным является вопрос объединения студенческого самоуправления на различных уровнях в целях передачи опыта, регулирования совместной деятельности, содействия общественным инициативам обучающихся, высокого уровня сотрудничества с представителями органов власти, возможности для контролирования осуществления проектов как небольших, так и глобальных масштабов. Все это поможет служить улучшению работы студенческого самоуправления каждого из вузов, созданию лидерского резерва ещё более высокого уровня, в который входят

¹ Сводный аналитический отчет о состоянии органов студенческого самоуправления в РФ. Москва, 2018. Документы | Российский Союз Молодежи /new.ru.y.ru/docs/documents/ (дата обращения: 05.11.2019)

лица, способные налаживать работу, взаимодействовать в качестве представителей своих организаций на региональном уровне, влиять в связи с эффективно организованной деятельностью на отношение студентов к своему вузу.

Мы согласны с авторами «Аналитического отчета о состоянии органов студенческого самоуправления» (выполненного в рамках Всероссийского проекта «Студенческое самоуправление - твой выбор!», что оптимальным решением данной проблемы будет воссоздание единого федерального органа для координации реализации государственной политики в отношении органов студенческого самоуправления (ранее эту функцию исполняла Комиссия по развитию системы советов обучающихся при Совете Минобрнауки России по делам молодежи).¹

В этом же документе определены перспективные тренды реализации деятельности органов студенческого самоуправления. Это:

1. развитие систем неформального и информального образования, вовлечение органов студенческого самоуправления в решение образовательных задач;

2. участие в управлении качеством образовательных услуг;

3. развитие профессиональных траекторий.²

И в заключение, с сожалением отмечаем, что за последние десятилетия российскому обществу и государству не удалось заметно продвинуться вперед в решении основных социальных проблем молодого поколения, которые остаются в ряду наиболее актуальных и наиболее острых, с точки зрения их перманентной не то что нерешаемости, но даже какой-то заметной оптимизации.

Студенчество, как часть социально-демографической общности «молодёжь», в полной мере разделяет тяжесть всех общемолодёжных проблем, но вдобавок обременена своими, обусловленными групповой спецификой.

Импульс «сверху» скорейшему решению молодежных проблем вообще, и проблем студенческой молодёжи, в частности, о котором мы говорили, материализуется в линейке нормативно-правовых документов, федерального и регионального уровней начиная с 2005г.³; в

¹ Сводный аналитический отчет о состоянии органов студенческого самоуправления в РФ. Москва, 2018. Документы | Российский Союз Молодежи. С. 38. /new.ru.yu/docs/documents/(дата обращения: 05.11.2019).

² Там же. С. 29-32.

³ См., например: Концепция развития студенческого самоуправления в Российской Федерации. Официальные документы в образовании №25. 2005. С. 39-47. edu-press.ru (дата обращения 05.11.2019); Закон города Москвы от 30.09.2009 г. № 39 «О молодежи» garant.ru/products/ipo/prime/doc/292905/ (дата обращения: 05.11.2019); Инструктивное письмо Федерального агентства по образованию «О студенческом самоуправлении» от 19 февраля 2007 г. № 231/12-16 "О студенческом самоуправлении" garant.ru/products/ipo/prime/doc/6230120/ (дата обращения: 05.11.2019); Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года

организации масштабных исследований по молодежной проблематике вообще, проблем студенческой молодежи, в частности (например, мониторинги функционирования Советов обучающихся, проводимые Российским Союзом Молодежи; исследование содержания и условий обучения в вузах «Студконтроль», проводимое с октября 2018г. по инициативе РСМ при поддержке Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и МИА «Россия сегодня»); в проведении общероссийских, региональных и отраслевых конкурсов (Всероссийский конкурс на лучшую организацию деятельности органов студенческого самоуправления), фестивалей, слётов.

Появляются новые направления деятельности органов ССУ. Например, органы ССУ являются ядром развивающегося Всероссийского общественного движения «За качественное образование», созданное в 2014г. на одной из тематических смен форума «Селигер» и функционирует на федеральном уровне. Целью движения является включение студентов в процесс управления образовательной организацией в первую очередь посредством вовлечения студентов в оценку и повышение качества образования, вовлеченности органов студенческого самоуправления в решение образовательных задач, обеспечение участия студентов в процедурах гарантии качества. 26 августа 2014 года активистами движения «За качественное образование» был представлен в Общественной палате РФ проект Студенческого стандарта качества, который получил поддержку Рособнадзора и экспертного сообщества как перспективный механизм «вдохновляющей рефлексивной оценки», программирующей изменения деятельности преподавателей, управленцев и самих студентов.

К сожалению, студенты транспортной отрасли, особенно периферийных вузов, пока еще слабо представлены в подобных движениях. Уровень социальной активности в их среде невысок.

Организация ССУ оставляет желать лучшего, как и охват обучающихся в «транспортных» вузах системой ССУ.

Тем не менее, подвижки в изменении ситуации есть, как в общероссийском масштабе, так и в масштабе отрасли (чему свидетельство данное исследование).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Р. Студенческое самоуправление: инновационный подход // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. №1. Калдаре, В.П. Российские традиции в системе социального управления образованием. Социология образования. 2012. № 3. С. 85.
2. Макеева Е. А., Кондрашова К. Э., Литвинова М. А. Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов. Молодой ученый. 2016. №10. С. 1238-1241. URL <https://moluch.ru/archive/114/29588/> (дата обращения: 12.11.2019).
3. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. Монография / Под редакцией А.А.

docs.cntd.ru/document/420237592(дата обращения: 05.11.2019); Проект ФЗ «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации», <http://chamber-of-yl.ru/>(дата обращения: 05.11.2019).

Сазонова. Москва, 2013

4. Сазонова А.Л. Протестный потенциал московской молодежи в контексте социальной политики Правительства Москвы. Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 112-118.

5. Сазонова А.Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли». ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М.: РУТ (МИИТ), 2019. Вып. №4 (75). С 31-41.

6. Ольшанская Е. В. Социально-психологические характеристики лидерства в студенческих группах первого курса. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 164-171.

7. Черникова Е. Г. Состояние студенческого самоуправления в вузе (на материалах социологических исследований). Вестник ЧГПУ. 2014. №4.

8. Сводный аналитический отчет о состоянии органов студенческого самоуправления в Российской Федерации. Москва, 2018. Документы / Российский Союз Молодежи /new.ru.yu/docs/documents/ (дата обращения: 04.11.2019).

9. Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/342337/> (дата обращения: 05.11.2019).

10. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Студенческое_самоуправление/ (дата обращения: 05.11.2019).

REFERENCES

1. Bogdanova R. Student self-government: innovative approach [*Студенческое самоуправление: инновационный подход*]// Universum: Herzen University Bulletin. 2007. No. 1. Caldare, V. P. Russian traditions in the system of social management of education. Sociology of education. 2012. No. 3. Pp. 85.

2. Makeeva E. A., Kondrashova K. E., Litvinova M. A. Student self-government as a special form of social activity of students [*Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов*]. Young scientist. 2016. No. 10. Pp. 1238-1241. URL <https://moluch.ru/archive/114/29588/> (accessed: 12.11.2019).

3. The youth of Moscow: value priorities, strategies of behavior and prospects of development [*Molodezh' Moskvy: cennostnye priority, strategii povedeniya i perspektivy razvitiya*]. Monograph / edited by A. A. Sazonov. Moscow, 2013

4. Sazonova A. L. Protest potential of Moscow youth in the context of social policy of the Moscow Government. Materials of Afanasiev readings. 2014. No. 1. Pp. 112-118.

5. Sazonova, A. L., a Sociological study: «the Youth of the universities transport industry» [*Sociologicheskoe issledovanie: «Molodezh' vuzov transportnoj otrasli»*]. SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. Moscow: RUTH (MIIT), 2019. Vol. No. 4 (75). С 31-41.

6. Olshanskaya E. V. Social and psychological characteristics of leadership in student groups of the first year [*Social'no-psiologicheskie karakteristiki liderstva v studencheskih gruppah pervogo kursa*]. Bulletin of Chelyabinsk state pedagogical University. 2018. No. 4. Pp. 164-171.

7. Chernikova E. G. The state of student self-government in the University (on the materials of sociological research). Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University. 2014. No. 4.

8. Summary analytical report on the state of student self-government in the Russian Federation. Moscow, 2018. Documents / Russian Youth Union / new.ru.yu / docs/documents/ (accessed 04.11.2019).

9. Electronic resource: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/342337/> (accessed 05.11.2019).

10. Electronic resource: https://ru.wikipedia.org/wiki/Студенческое_самоуправление/ (accessed 05.11.2019).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

CULTURAL PRACTICES

*КОМИССАРОВ Сергей
Николаевич
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник, руководитель
Центра по связям
с общественностью и СМИ
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
prcult@mail.ru*

*KOMISSAROV Sergei Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Head, Center for PR and
Mass-media, Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
prcult@mail.ru*

*ВАСИЛЬЕВ Николай
Александрович
Ассоциация коммуникационных
агентств России, Москва,
Россия
nikolay.a.vasilyev@gmail.com*

*VASILYEV Nikolay Aleksandrovich
Association of Communication
Agencies of Russia, Moscow,
Russia
nikolay.a.vasilyev@gmail.com*

Культура как сфера национальной безопасности/ Culture as a sphere of national security

Аннотация

Продемонстрирована роль русской культуры в обеспечении национальной безопасности России, проанализированы результаты социологических исследований современного состояния отечественной культуры, окруженной новыми «ценностями» глобализма, указаны риски и барьеры, возникшие за последние десятилетия в понимании и восприятии традиционных ценностей. Выводы могут значительно повысить эффективность государственной политики в области сохранения и развития национальной культуры.

Ключевые слова

Русская культура; результаты исследований; национальная безопасность; культурная экспансия; информационная война; традиционные ценности

Abstract

The role of Russian culture in ensuring Russia's national security is convincingly demonstrated, the results of sociological studies of the current state of Russian culture surrounded by new «values» of globalism are analyzed, the risks and barriers that have arisen in the last decades in the understanding and perception of traditional values are indicated. The findings can significantly improve the effectiveness of state policy in the field of preservation and development of national culture.

Keywords

Russian culture; research results; national security; cultural expansion; information war; traditional values

Сохранение и развитие русской культуры на протяжении последнего столетия является одной из важнейших тем научных исследований. В двадцатом веке она рассматривалась, прежде всего, с точки зрения прямых внешних угроз российской государственности, а также с точки зрения перманентной антирусской внутренней политики советского государства. В начале двадцать первого века ситуация значительно изменилась. Тема сохранения и развития русской культуры стала рассматриваться с точки зрения противостояния традиционной культуры и мировой антинациональной тенденции. Последнее время мы наблюдаем новый мощный всплеск интереса к данной теме среди ученых, публицистов, журналистов и блоггеров. Тема глобализма и его экспансии обсуждается на уровне парламентских слушаний, однако уровень проблемы требует перехода от узкоспециализированных дискуссий к общенациональному обсуждению, так как речь идет о выживании национальной культуры, без которой немислимо существование национального государства.

Взаимодействие культур, их взаимное обогащение является неотъемлемой частью развития культуры. В тоже время навязывание наднациональных «принципов» восприятия того, что является, а что не является культурой, прямое давление и навязывание чужеродной культуры, подмена понятий и ценностей – всё это приводит к распаду общества и нации, которые превращаются просто в контролируемое стадо. При этом культура как уровень человеческого в человеке и во всех сферах его бытия сводится к богатству в самом примитивном смысле слова, человеческое достоинство - к размерам собственности, ценность человека приравнивается к его «цене», выражаемой в сумме денежных средств, которые этот человек «стоит», если аккумулировать все его доходы и собственность.

Глобализация – это не только геополитическая доктрина, но и новое видение мира, навязывающее новую ценностную парадигму, подменяющее смыслы и ценности национальных культур. Все, что происходит с отечественной культурой, вписывается в «Национальную стратегию для нового столетия», принятую США еще в 1997 году. В ней говорится о необходимости создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей». Устойчивое глобальное экономическое и политическое доминирование возможно только при культурно-национальном контроле. Экономико-политическое доминирование Соединенных Штатов, очевидно, сопровождается мощнейшей культурной экспансией. Диалог культур превратился в «монолог», а точнее - в «культурный империализм» (С. Хантингтон)

или «культурную интервенцию» (Валентин Распутин), рассчитанную на сбой в генотипе национальной культуры, с которой американская вступает в такой «диалог». Эпицентр противостояния цивилизаций переместился в область духа, а война идет не только за территории и ресурсы, но и за человеческие души. Поэтому культура является сильнейшей духовной защитой от глобализма.

Бесспорно, за последние десятилетия значительно изменилась система социального воспроизводства отечественной культуры — ее внешние параметры и внутренние механизмы функционирования и развития, а главное — ее содержательно-качественные характеристики. Главным фактором изменений социально бытия культуры стали новые информационные технологии, в том числе способы сбора, обработки и хранения информации. Из-за этого произошли существенные изменения в способах создания, производства, хранения, распространения и потребления художественных произведений и культурных услуг.

Художественно-творческий процесс создания культурных произведений и культурных услуг превратился в массовое производство контента — современной информационно - развлекательной пищи, возведенной в ранг самого «ценного» продукта. Contentisaking — не устают повторять американские предприниматели, понимая, что создание массового и таргетированного контента является в современном информационном обществе залогом победы над любыми проявлениями национального культурного достояния и достоинства. Фактически массовое производство контента — это массовое производство символической продукции для «рынка символических благ»¹. В рамках этой «культурной индустрии» творческая деятельность как способ самовыражения таланта сменилась его функциональным участием в индустрии развлечений, а любое художественное произведение стало товаром. Важно понимать, что «неинтересный» контент всплывает только в случае, когда организаторы «культурно-массовых» мероприятий вынуждены соблюдать определенные национально-нравственные установки, так как оплачиваются национальными правительствами с соблюдением всех необходимых «формальностей».

Массовое сознание в России в оценке такого рода трансформации оказалось расколото. Около 60% россиян отмечают трудности процесса адаптации сферы культуры к рыночным условиям. В свою очередь, 59% считает, что «диктатом рынка» свобода творчества сейчас не ограничивается, а еще остальные — 41%, что эта свобода стала жертвой диктатуры рынка. Одним из самых важных факторов трансформации культуры стало превращение средств коммуникаций, в том числе интернета, в основное звено новой инфраструктуры

1Бурдые, П. (1993) Рынок символической продукции // Вопросы социологии. № 1–2. С. 49–62.

культуры. Теперь сама инфраструктура и уровень доступа к ней диктует не только эстетические вкусы и досуговые предпочтения, но и значительно влияет на смысложизненные установки и ценностные критерии, такие как оценки добра и зла, красоты и безобразия, совести и бессердечия и т. д.

Из-за этого изменилась не только конфигурация пространства культуры, включая внутренние структурные смещения, но и ее содержательно-качественные характеристики, а также механизмы социального функционирования культуры. Интернет и практически 100% доступ к нему изменил технологию воспроизводства культуры в условиях коммуникации. Новые коммуникационные технологии фактически полностью видоизменили межличностные коммуникации и запустили процесс виртуализации не только культуры, искусства, но и всего человеческого бытия. Появились и расширяются отдельные маргинальные группы, которые уже практически не выходят из виртуального пространства и не могут существовать без него, соприкасаясь с реальностью «постольку-поскольку».

Однако новые виды коммуникации и скорости этих коммуникаций позволяют людям осуществлять эффективное взаимодействие, а разным национальным культурам обогащать друг друга на более высоком и качественном уровне. Эти беспрецедентные возможности, по идее, должны перевешивать негативное воздействие новой коммуникационной среды. Но пока мы видим обратное. Новый уровень коммуникаций и новые возможности по быстрому получению необходимой информации используются преимущественно для культурной экспансии Соединенных Штатов.

Прежде всего, надо исходить из единства коммуникационного и культурного пространства, которое только усилилась благодаря новым информационным технологиям, полностью изменившим объемы и способы производства, передачи и потребления контента. Не случайно, еще в 1994 г. специальная правительственная комиссия по компьютерной безопасности признала угрозу информационного противоборства «главным вызовом безопасности США в этом десятилетии и, возможно, следующем столетии». В 1996 году директор ЦРУ Дж. Дейч создал специальный Центр по проблемам Информационной войны. Очевидно, что уже тогда было понятно, что, продвигая глобализм, США столкнутся с мощнейшим соперником – Китаем.

Главный мировой тренд – Китай и страны азиатско-тихоокеанского региона, показывающие постоянный экономический рост. Даже в 2019 году, не смотря на активное противостояние с США, рынок Китая продолжает стремительно развиваться. Развивается международная китайская компания Baidu (веб-сервисы, главным из которых является одноименная поисковая система), всемирно известная китайская компания Alibaba (и-

коммерс), а также Tencent (интернет сервисы, искусственный интеллект, игры) вместе с Sina (соцсеть, коммуникатор, мессенджер, провайдер, почтовый сервер) и Sohu (реклама, поисковик, онлайн игры, т.д.) делят две трети интернет рынка в Китае. Китайский опыт показывает нам, как максимально эффективно можно использовать новое коммуникационное пространство на пользу национальной экономике и культуре, минимизируя существующие риски.

В системе обеспечения национальной безопасности сегмент культуры и массовых коммуникаций становится приоритетным. Это обусловлено объективной логикой перехода на новый технологический уровень противодействия субъектов международного соперничества, обусловленный возрастающими возможностями достичь фантастически высоких социально-политических и экономических изменений через качественную трансформацию культурно-коммуникационного поля, в котором существует народ. Поразительно, что классическое высказывание Г. Шиллера: «Для успешного проникновения держава, стремящаяся к господству, должна захватить средства массовой информации» приводится почти всеми исследователями и также активно игнорируется теми политиками, которые за эту сферу отвечают по долгу службы.

Коммуникационное противоборство происходит в сфере человеческого духа, в ценностном поле противостояния национальных культур. Оно направлено на человека как субъекта социального процесса, носителя определенного типа культуры. Коммуникационная революция превратила СМК, в том числе интернет, в основное звено инфраструктуры культуры. Сегодня культура во всем своем социально-структурном и контентном многообразии производится средствами массовой коммуникации, определяя эстетические вкусы, ценностно-нормативные установки, знаково-символические коды и тем самым - содержательные характеристики всех системообразующих измерений культуры от моды до смысла жизни целых поколений.

Известно заявление одного из министров обороны США, что «Россия проиграла войну символов». Язык этих символов создается СМК, транслирующими не только политические новости, но и ценности культуры, нравственные коды, определяющие духовную ткань общества, межличностные связи, мотивы поведения людей. Традиционные задачи информационной войны - манипулирование индивидуальным и массовым сознанием, корректировка процесса принятия любых важных для страны решений, подчинение информационных ресурсов противника и деструкция его информационных систем. Уже давно эти цели дополняются гораздо более важной и разрушительной задачей - воздействовать на духовно-ценностное, нормативно-целевое измерение социального организма, сменить коды социокультурной идентификации личности, социальных групп, общества в целом. Фактически речь

идет об изменении национально - государственной идентичности. «Мы приближаемся к такой степени развития, - откровенно говорит об этом один из руководителей Пентагона, - когда уже никто не является солдатом, но все - участниками боевых действий. Задача теперь состоит не в уничтожении боевой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума». Достижение этой цели возможно лишь при разрушении корневой системы, генотипа социума, которым является культура. Поэтому коммуникационное противоборство является по своей природе культурно-информационным, а обеспечение национальной безопасности должно, в первую очередь, охватывать духовно-культурную сферу, на которую необходимо распространить систему теоретико-методологических принципов, социально-политических, социокультурных и коммуникационных технологий, организационно-правовых, финансовых и экономических механизмов, обеспечивающих национальные интересы государства, общества и личности.

Информационное оружие как совокупность способов (и механизмов) социокультурной и нормативно-ценностной регуляции направлено на изменение содержательных характеристик и способов социокультурной самоидентификации основных социальных групп, прежде всего элиты. Оно задействовано на поле человеческой субъективности, охватывающей всю целостность отношений между человеком и обществом. Его цель - поменять не только взгляды и содержательные характеристики, но и технологию самоосуществления человека, то есть мотивацию его целей и поступков, критерии оценки им окружающего мира, его самоосознание в потоке времени и в определенном социокультурном пространстве. Фактически речь идет о том, чтобы заставить человека поменять «самого себя» как носителя определенной культуры.

Игнорирование социокультурной значимости деятельности СМК приводит к тому, что лидирующие в мире державы «активно вытесняют ее (Россию – С.К., Н.В.) на политическую и информационную периферию» (Прокофьев, 1999: 8). А внутри страны это приводит к хаотизации сложившейся системы идентичностей, деструкции традиционной ценностно-смысловой иерархии, стимулированию агрессивно-потребительской идеологии, к тотальной коммерциализации культуры, дегуманизации межличностных отношений, распространению идей насилия, нетерпимости, приоритета физиологических инстинктов над духовными потребностями. Политическая и историческая дезориентация населения дополняется его дебилизацией, насаждением иррационализма, снижением уровня осознанного, личностного отношения к миру как атрибута самосознания. Все эти изменения последовательно и органично вписываются в попытку сломать генотип отечественной культуры, добиться смены

цивилизационной парадигмы страны. Ведь главной задачей 1990-х годов был демонтаж не только политико-экономических, но и ментальных систем «империи зла» путем разрыва социокультурной традиции, разрушения целостности исторического времени, замены ценностного континуума в душе каждого гражданина.

Культура становится разменной монетой в геополитической игре и превращается из способа гуманизации действительности в утилитарное средство обеспечения интересов политических сил, создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей». Как сказано в «Национальной стратегии для нового столетия», принятой США в 1997 г. Конечно же, «наша задача отнюдь не в том, чтобы изменить саму культуру, - объясняет происходящее в сфере обмена культурными ценностями С. Линдсей. — Цель в том, чтобы создать условия, способствующие формированию «конкурентных» компаний, ибо они выступают главными двигателями экономического роста и, в конечном счете, социального прогресса»[□]. Нельзя не согласиться с его мнением, что «культурная трансформация неизбежна». Однако конкурентоспособность компаний, социальных институтов, типов личности зависит не только и не столько от степени лабильности (изменчивости), но и от внутренней стабильности национального культурно-ценностного кода, который лежит в основе любой цивилизации.

В информационном поле Европы также доминирует антироссийская позиция и допуск к печати, телеэкрану имеют только те наши соотечественники, которую эту точку зрения разделяют. Российские фильмы на западном небосклоне — такие же частые гости, как комета Галлея, их практически перестали переводить с русского языка. Для Запада художественная Россия погружается в небытие, как Атлантида, а сама Россия и вся ее культура становится в глазах Запада «черной дырой», прямой наследницей «империи зла», вошедшей в мировой лексикон благодаря блестяще примененному американцами, но давно известному приему: первому крикнуть «держи вора!».

Глубинные подвиги в обществе, судя по многолетним исследованиям ФНИСЦ РАН (ранее ИС РАН) выражаются в беспрецедентной социальной дифференциации российского общества по всем ключевым основаниям, в том числе по интересам и мировоззренческим ориентирам, ценностным и смысло-жизненным установкам, а главное — по своим культурным предпочтениям. В перспективе это может привести или к разрыву духовно-культурной ткани общества и его внутренней целостности, или к становлению «цветущей сложности» (К. Леонтьев), способствующей расцвету культуры.

Важно отметить, что такие противоположные векторы развития еще с начала 1990-х годов отражали духовный разрыв в обществе. Но очевидно, что культурный шок 1990-х годов так и не прошел, и сегодня

«консолидации культурного сознания россиян не наблюдается»¹. При этом общее состояние культуры в стране шестеро из десяти (57%) опрошенных экспертов в 2014 г. оценили как среднее. Но 40% деятелей искусства и 29% управленцев-практиков дали негативные оценки. Лишь 14% экспертов-управленцев, представляющих, в основном, регионы, отмечали позитивную динамику в развитии культуры в стране.

Данные недавних исследований ФНИСЦ РАН (2018 г.) свидетельствуют, что сознание общества практически раздвоено по поводу того, что сегодня происходит в культуре. Так, пополам разделились сторонники и противники того, что отечественная культура продолжает лучшие русские и советские традиции. Число россиян, придерживающихся противоположных мнений, находится в пределах статистической погрешности: одни говорят о расцвете, другие об упадке российской культуры за последние 25 лет, одни признают, другие отрицают преемственность современной российской культуры с лучшими образцами предшествующих эпох. В целом, около половины населения воспринимают происходящее в культуре и ее соиздательную роль в обществе с оптимизмом, и примерно столько же — с пессимизмом².

В 2013–2014 г. учеными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствознания Минкультуры РФ был осуществлен экспертный опрос. Большинство опрошенных экспертов самыми серьезными угрозами для отечественной культуры считают утрату духовной, историко-культурной самобытности российской культуры, национально-культурной идентичности и разрушение культурной индивидуальности, рост опасности вестернизации культуры, а также разрушение памятников истории культуры (это отметили четверо из пяти экспертов). Практически все эксперты выражают серьезную озабоченность снижением показателей духовной жизни общества. Увеличивается разрыв между специализированным и обыденным уровнем культурного развития, падают требования к художественному уровню культурного процесса и интерес к классическому отечественному и мировому культурному наследию.

По данным ФНИСЦ РАН за 2018 г., складывается тенденция сдвига в сторону негативных оценок тех изменений, которые происходят в культуре. Две трети (66% против 40% опрошенных) считают, что отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры. В свою очередь 57% респондентов (против 33%) уверены, что в нашем обществе появились две культуры — одна для богатых, вторая для бедных — можно сказать, «рублевая» и «рублевская». К этому

¹ Культурная политика России в региональном разрезе (2014): Отчет по итогам социологического исследования. (Руководитель Ф. Э. Шереги).

² Культурная политика России в региональном разрезе (2014): Отчет по итогам социологического исследования. (Руководитель Ф. Э. Шереги).

следует добавить, что 58% (против 42%) признают нравственную ущербность современного художественного творчества, пропагандирующего эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость. Причем, каждый третий россиянин винит в этом массовую культуру — лишь 17% опрошенных респондентов считает, что она оказывает позитивное влияние на человека.

Важно отметить, что 22% респондентов даже не знают, как оценить это влияние. Негативные оценки влияния массовой культуры на человека разнятся в полтора раза между представителями возрастной группы 18–30 лет (22%) и 30–60 лет (от 33 до 36%), а по сравнению с теми россиянами, кому 60+, эта разница становится двукратной (44% представителей данной возрастной категории оценивают это влияние как отрицательное). Не нужно быть социологом, чтобы заметить процесс крайнего «омассовления» отечественной культуры — со всеми вытекающими из этого последствиями.

Больше половины россиян (55% опрошенных) продолжают верить в гуманистическую миссию литературы и искусства. Очевидно — это внутреннее сопротивление бездуховности, волны, которые накатываются все более интенсивно. Сегодня в информационно-культурном пространстве бездуховности нет практически никаких ограничений. В матрице предпочтений россиян советское кино и эстрада преобладают над современным западным кино и отечественным шоу-бизнесом. Также не очень популярна среди россиян и современная литература. Советское культурное наследие постепенно вытесняется современной продукцией — и не только в эфире, но и в культурных предпочтениях россиян. Процесс не слишком заметный, но неуклонный. Доля любителей советского кино и эстрады за последние 15 лет снизилась на 8% и 10% соответственно, а среди молодежи число симпатизирующих современному искусству, прежде всего кино и музыке, уже превышает число тех, кто отдает предпочтение советской классике.

Исследования ФНИСЦ РАН позволяют выявить многие внутренние различия ценностного самосознания людей — разных по возрасту, социальному положению, типу поселения и многим другим параметрам. И сопоставление этих различий позволяет говорить о процессе поляризации культуры и становлении в ней двух эпицентров — субкультуры традиционалистской и современной. Так, иерархия предпочтений молодежи (шесть первых позиций по шкале «нравится», набирающих более 50%) выглядит следующим образом: Интернет, социальные сети (82%), зарубежные фильмы (76%), современная музыка (72%), современное российское кино (55%), мода, дизайн (51%). Ни по одной позиции данные предпочтения не совпадают с предпочтениями представителей самой старшей возрастной когорты (60+). Среди культурных интересов последних лидируют: советское кино (96%), советская

эстрада (74%), русская классическая литература (62%), российские телесериалы (56%) и классическая музыка (52%). К тому же, для разных возрастов существенно меняется — а это очень важно — структура досуга. Виртуальную реальность (Интернет, социальные сети, компьютерные игры) предпочитают — больше половины (51%) россиян с 18 до 30 лет и только один из десяти представитель старшей возрастной группы более 60 лет.

Падение доходов населения, обострение социального неравенства приводят к снижению культурно-досуговой деятельности. Социологи фиксируют «упрощение досуга», фиксируют поселенческие диспропорции: по мере уменьшения населенных пунктов в них растет число сторонников простого традиционного домашнего досуга, а число приверженцев активного досуга, напротив, сокращается (Данные социологического исследования ФНИСЦ РАН, 2018: 91). И все же наиболее опасным с точки зрения перспектив развития культуры является противоречие между демократией и демагогией... Равный доступ к культурным ценностям имеет подавляющее большинство — 86–87% опрошенных ими респондентов, пользоваться библиотеками, кинотеатрами, театрами могут 70–75%, свободно заниматься культурным творчеством — около половины россиян. Однако равный доступ к культурным ценностям Российского государства и национальным культурным ценностям своего народа имеет только каждый третий житель страны (соответственно, 30,9% и 36,1% опрошенных), а реально посещает театры, музеи, выставки лишь каждый десятый россиянин в возрасте 16 лет и старше. Еще меньше (3%) — занимаются в кружках художественной самодеятельности, техническим творчеством — 1,6%. Только пятая часть населения имеет возможность полноценно организовать свой культурный досуг. Таким образом, в силу разных причин, более 30% россиян «отчуждены от приобщения к культуре»¹.

В целом никакой культурной ассимиляции или симбиоза за 30 лет не произошло — ни в самой российской культуре, ни в ее отражении в головах. К нынешнему состоянию российской культуры вполне применим термин «контаминация» — механическое смешение двух частей из разных фраз². За каждой из частей стоит своя правда, система ценностей и т. д. Но сочетание дает ложную информацию, которая не обладает никакой эвристической и культурной ценностью.

Пессимистические оценки происходящего в российской культуре процессов нельзя абсолютизировать — этому учит многовековая

¹ Культурная политика России в региональном разрезе (2014): Отчет по итогам социологического исследования. (Руководитель Ф. Э. Шереги).

² Горшков М.К., Комиссаров С.Н. Ревальвация культуры и задачи социологии. – В: Россия реформирующаяся. Ежегодник, ФНИСЦ РАН, 2019, вып. 17, 571 с. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 17-47.

отечественная история. Культура практически всегда находится на грани инобытия в борьбе с невежеством, антикультурой, агрессивной политикой, неблагоприятной социально-экономической ситуацией. И, тем не менее, она сохраняет созидательно-творческий потенциал, развиваясь за счет внутренних источников, заложенных в самой природе культуры, в которой закодировано самосознание народа.

Однако это лишь подчеркивает политическую значимость обеспечения безопасности культурного пространства страны и целостного мира личности, необходимость системы мер поддержки состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Это требует разработки политической стратегии и тактики, социальных, социокультурных и информационных технологий, эффективного инструментария реализации задач обеспечения национальных интересов в духовно- культурной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бурдые, П. (1993) Рынок символической продукции // Вопросы социологии. № 1–2. С. 49–62.
2. Горшков М.К., Комиссаров С.Н. Ревальвация культуры и задачи социологии. – В: Россия реформирующаяся. Ежегодник, ФНИСЦ РАН, 2019, вып. 17, 571 с. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 17-47.
3. «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность. Пятнадцать лет спустя». Данные социологического исследования ФНИСЦ РАН (2018). (Руководитель М. К. Горшков).
4. Комиссаров С.Н. Культура на грани инобытия в свете национальной безопасности. – В: II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019, С. 26-35. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>
5. Культура имеет значение (2002): Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований.
6. Культурная политика России в региональном разрезе (2014): Отчет по итогам социологического исследования. (Руководитель Ф. Э. Шереги).
7. Курило, А. П., Стрельцов, А. А. (1995) Информационная безопасность России в современных условиях и основные подходы к ее обеспечению // Информационный сборник «Безопасность». № 11.
8. Лашук, И.В. (2018) Теоретико-методологические и операциональные основания социокультурного анализа современного общества // Россия реформирующаяся: ежегодник. М.: ФНИСЦ РАН. Вып. № 16.
9. Панарин, И. Н. (1995) Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России: в 2 ч. М. Ч. 1.
10. Панарин, И. Н. (1996) Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России: в 2 ч. М. Ч. 2.
11. Прокофьев, В. Ф. (1999) Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. М.: Синтег. 152 с.

12. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия (2000). [Электронный ресурс] // Золов А. В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век) : учеб. пос.: в 2 ч. Калининград : Калининградский гос. ун-т. Ч. 1. URL: https://www.politology.vuzlib.su/book_o003_page_186.html (дата обращения: 20.06.2019).

13. Щипков, В. А. (1997) Информационная безопасность России (Обзор парламентских слушаний) // Информационный сборник «Безопасность». № 3. С. 1–2.

REFERENCES

1. Bourdieu, P. (1993) the market of symbolic products [*Rynok simvolicheskoy produkcii*] // Questions of sociology. No. 1-2. Pp. 49-62.

2. Gorshkov M. K., Komissarov S. N. Revaluation of culture and tasks of sociology [*Reval'vaciya kul'tury i zadachi sociologii*].-In: Russia reforming. Yearbook FNESC Russian Academy of Sciences, 2019, vol. 17, 571 p. Russia reforming: Yearbook: vol.17 / Rev. M. K. Gorshkov – M.: New Chronograph, 2019. Pp. 17-47.

3. «The capital and the regions in contemporary Russia: myths and reality. Fifteen years later.» [*Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost'. Pyatnadcat' let spustya*] Data of sociological research of FNISCI RAS (2018). (Head M. K. Gorshkov).

4. Komissarov S. N. Culture on the verge of otherness in the light of national security. [*Kul'tura na grani inobytiya v svete nacional'noj bezopasnosti*] - In: II Moses readings: culture as a factor of national security of Russia: reports and materials of the all-Russian (national) scientific conference. Moscow, June 26, 2019 / ed. by A. V. Kostina, V. A. Lukov. Moscow: Mosk publishing House. humanitarian. UN-TA, 2019, Pp. 26-35. Mode of access: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>

5. Culture matters (2002): How values contribute to social progress, edited by L. Harrison and S. Huntington. Moscow: Moscow school of political studies.

6. Cultural policy of Russia in the regional context (2014): Report on the results of sociological research. (Head Of F. E. Sheregi).

7. Kurilo, A. P., Streltsov, A. A. (1995) Information security of Russia in modern conditions and basic approaches to its provision [*Informacionnaya bezopasnost' Rossii v sovremennyh usloviyah i osnovnye podhody k ee obespecheniyu*] // Information collection «Security». No. 11.

8. Lashuk, I. V. (2018) Theoretical-methodological and operational bases of sociocultural analysis of modern society // Russia reforming: Yearbook. Moscow: FNISCI RAS. Vol. No. 16.

9. Panarin, I. N. (1995) Psychological aspects of national security of Russia: in 2 CH.

10. Panarin, I. N. (1996) Psychological aspects of national security of Russia: in 2 CH.

11. Prokofiev, V. F. (1999) the Secret weapon of informationwarfare: an attack on the subconscious [*Tajnoe oruzhie informacionnoj vojny: ataka na podsoznanie*]. M.: Sinteg. 152 PP.

12. Us national security strategy for the new century (2000). [Electronic resource] // A. Ash V. United States: the struggle for global leadership (the history of American foreign policy. XX century): studies. settlement: at 2 o'clock Kaliningrad: Kaliningrad state University-vol. 1. URL: https://www.politology.vuzlib.su/book_o003_page_186.html (accessed 20.06.2019).

13. Shchipkov, V. A. (1997) Information security of Russia (Review of parliamentary hearings) // Information collection «Security». No. 3. Pp. 1-2.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

КУЗЬМЕНКО Ирина Сергеевна
кандидат социологических наук,
Краснодарский университет
МВД России, Краснодар, Россия
info@журналпоиск.рф

KUZMENKO Irina Sergeevna
candidate of sociological Sciences,
Krasnodar University of the Min-
istry of internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russia
info@журналпоиск.рф

К вопросу об исследовании солидарности в современной социальной науке/To the question of the study of solidarity in modern social science

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению значения и роли категории солидарности в социальном знании. Производится базовое рассмотрение категории солидарности, в результате которого выделяются наиболее значимые аспекты солидарности как явления. Освещается междисциплинарный характер проблемы солидарности, а также рассматриваются основные проблемы, затруднения и противоречия, связанные с попыткой осмысления общего для различных областей знания понимания солидарности. В рамках статьи обосновывается позиция, согласно которой солидарность представляет собой социальное явление, выраженное в согласовании интересов и векторов активности различных участников социального взаимодействия. Отражаются дискуссионные аспекты понимания солидарности, а также обращается внимание на значение солидарности как социально сберегающего механизма. В заключительной части статьи обосновывается высокий потенциал исследований солидарности в условиях современных кризисных процессов.

Ключевые слова

Общество; солидарность; социальное взаимодействие; глобализация; социальный кризис.

Abstract

The article deals with the specifics and role of the category of solidarity in social knowledge. There is a basic consideration of the category of solidarity, which highlights the most important aspects of solidarity as a phenomenon. The cross-cutting nature of the issue of solidarity is highlighted, as well as the main problems, difficulties and contradictions involved in trying to understand the common understanding of solidarity among different fields of knowledge. The article justifies the position that solidarity is a social phenomenon expressed in the harmonization of interests and vectors of activity of different participants of social interaction. The discussion aspects of the understanding of solidarity are reflected, as well as the importance of solidarity as a social saving mechanism. The final

part of the article justifies the high potential of solidarity research in the context of modern crisis processes.

Keywords

Society; solidarity; social interaction; globalization; social crisis.

Одной из важных задач социально-философского знания является рассмотрение ситуации в обществе в ее целостном, системном измерении. В этом плане в объектив социально-философского дискурса могут попадать как общие проблемы (что, в целом, напрямую проистекает из обозначенного выше тезиса), так и частные проблемы, если они имеют ключевое значение применительно к общей социальной ситуации на конкретном этапе развития общества. Вместе с тем, существуют теоретические проблемы, которые, будучи традиционно рассматриваемыми в рамках частнонаучного знания, тем не менее, имеют фундаментальное значение для понимания общества в целом.

К числу таковых фундаментальных проблем социального устройства относится проблематика солидарности. Солидарность как социальная категория имеет крайне широки спектр трактовок – от соперничества и готовности к сотрудничеству и, соответственно, конструктивному взаимодействию отдельных социальных акторов, и вплоть до функциональной ориентации отдельных институтов и организаций на взаимовыгодное сотрудничество. Так или иначе, солидарность предполагает момент приведения в согласие векторов активности различных социальных акторов. Уже на этом уровне понимания данной категории становится понятно, что она является одной из ключевых в социальной теории.

Настоящая статья ориентирована на прояснение социального значения солидарности как явления, а также на отражение тенденции роста актуальности проблемы солидарности в условиях современных социальных сдвигов.

Прежде всего обратимся к понятию солидарности. Данная категория воспринимается во многом в качестве самоочевидной, и в этом состоит одна из основных проблем логико-категориального плана, связанных с ее определением: по факту, некое единое, устоявшееся определение солидарности отсутствует, в то время как в социальной практике присутствуют многочисленные формы трактовки солидарности, в зависимости от того, в каком общем контексте о ней говорится. Как отмечает А. Гофман¹, с тех пор, как категория солидарности получила активное раскрытие в рамках социальной мысли Э. Дюркгейма, в течение длительного времени категория солидарности не применялась на уровне социологического дискурса, оставаясь, при

¹ Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С.97–167.

этом, применимой в политике, риторике и ряде других гуманитарных сфер. Как результат – сформировалось несколько самостоятельных форм представления о солидарности и, более того – несколько традиций, связанных с рассмотрением данной категории. Солидарность в политике, как сходство во мнениях и выбранной позиции, существенно отличается, например, от солидарности в религиозно-философской теории Вл. Соловьева, рассматривавшего духовное единство. И, безусловно, присутствуют серьезные отличия освещенных выше категорий от солидарности в ее социоструктурном измерении, на которую обратил в свое время внимание Э. Дюркгейм в своей работе «О разделении общественного труда»¹.

Можно довольно долго рассматривать вопрос о том, какая из трактовок солидарности является подлинной, вместе с тем, сам факт того, что существует социальная категория, получившая столь многогранное отражение в исследовательской мысли, может свидетельствовать в пользу одной из двух версий:

- под понятием солидарности в различных теоретических традициях подразумеваются разные явления, и, соответственно, по факту, их не объединяет ничего, кроме общего названия;

- солидарность как явление находит отражение в различных сферах, в связи с чем чаще всего мы имеем дело с частными ее проявлениями. Соответственно, большинство определений солидарности суть ее редукция к некоей частной форме, в то время как существует родовое явление, к которому восходят все частные определения.

Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, прежде всего, стоит акцентировать внимание на том, что основные формы определения солидарности предполагают момент согласия, при этом уже детали состоят в том, по каким вопросам (и в силу каких обстоятельств) имеет место согласие между социальными акторами, а также – в чем состоит суть этого согласия (пересечение интересов, сходство природы, сопереживание и т. д.), и наконец – каковы масштабы рассматриваемых социальных акторов. В этом плане, например, в работах Т. Парсонса² мы видим проявление теории солидарности, но при этом, в качестве носителей солидарного отношения рассматриваются уже не отдельные люди, но крупные социальные объединения (общественные институты). Таким образом, на базовом уровне мы можем рассматривать солидарность как регулятор общественных отношений, определяющий сонаправленность действий различных социальных акторов (от отдельных членов общества до социальных групп или институциональных структур). В такой системе координат рассмотренные выше формы трактовки солидарности, относящиеся к различным областям гуманитарного знания, по факту, обнаруживают

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М. : Наука, 1991. – 572 с.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

сходство, при этом уже моменты различий проявляются в характеристиках социальных акторов и причинах согласованности их интересов и векторов активности.

Отдельно следует отметить, что солидарность может иметь двоякую трактовку: как собственно согласованность социальных акторов, их интересов и действий между собой, либо как форма отношения (или психологическое переживание) сопричастности кому-либо или чему-либо. Иными словами, один и тот же человек может говорить о солидарности в том случае, когда он реально включен в систему отношений, либо тогда, когда он обладает мотивацией к установлению конструктивного взаимодействия с кем-либо.

Очень важный момент, который требует в данном смысле детализации – это характер отношения одного социального актора к другому. Говоря о согласованности действий и интересов мы можем говорить об упорядочивании социальной активности, однако в данном случае стоит учитывать то, что согласование действий далеко не всегда сопровождается согласованностью интересов членов общества. Так, например, действия в определенном порядке могут быть связаны не с личным стремлением человека к достижению определенной результативности, но с наличием внешних санкций в случае неповиновения и, соответственно, конформного поведения со стороны социального субъекта. На этот момент в свое время указывал Хайек, критикуя дюркгеймовскую теорию солидарности и постулируя необязательность солидарности, как социального регулятора в условиях развитой системы социального контроля¹. По этой причине будет некорректно рассматривать солидарность исключительно опираясь на внешние ее проявления: имеет значение также и то, какие мотивы и способы отношения стоят за конкретными действиями социального субъекта.

Собственно говоря, именно момент противопоставления внешних и внутренних факторов социального сотрудничества является одной из причин того, почему проблема солидарности не только не утратила свою актуальность, но, напротив, за последние десятилетия стала все более перспективной в исследовательском плане. Как уже было отмечено выше, солидарность представляет собой основание для согласования деятельности социальных акторов, основанное на общности интересов. При этом солидарность, будучи основанием деятельной активности, сама по себе содержит в себе элемент сопричастности, что позволяет рассматривать ее как важный аспект социальной идентификации и самоидентификации. Иными словами, солидарность – это тот социальный регулятор, который обеспечивает конструктивный характер общественных отношений, действуя «изнутри», иными словами, будучи той составляющей индивидуального мировоззрения,

¹ Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С.97–167.

которая определяет решения и действия социального субъекта с опорой на его собственные интересы.

Рассматривая в этом плане другие формы социальных регуляторов, связанные с механизмами социального контроля, следует констатировать, что в данном случае эффективность внешних механизмов регуляции во многом зависит от того, насколько тотально они контролируют деятельность участников социального процесса. Это является одной из причин того, почему склонность к асоциальной деятельности зачастую проявляется в те моменты, когда отсутствуют возможные свидетели аморального (или противоправного) поступка. Аномичные проявления, как отмечал Р. Мертон, во многом связаны с несоответствием интересов социальных акторов той установленной структуре социальных отношений, которая присутствует в обществе¹. Вместе с тем, чаще всего аномичные проявления присутствуют в тех случаях, когда субъект социально деструктивного поведения предполагает момент возможного ухода от ответственности.

Рассматривая в данном отношении категорию солидарности, мы приходим к пониманию того, что солидарность задает внутренние векторы социальной активности, не связанные с внешними социальными регуляторами, и потому действующие даже в том случае, когда механизмы социального контроля утрачивают свою применимость. Именно поэтому, например, в условиях крушения государственности в период Смутного Времени именно общность, солидарность представителей русского народа позволила сохранить независимость России: по факту, речь идет о прямом примере проявления колоссального защитного потенциала солидарности, как социально сберегающего фактора.

Итак, нами было произведено первоначальное определение солидарности, а также была осуществлена аналитическая проработка вопроса о том, какое место занимает система солидарности в системе социальных регуляторов. Вместе с тем, остается открытым вопрос о том, какие перспективы теоретического и практического плана открываются в рамках курса на исследование проблематики солидарности и, в частности, какие современные социальные проблемы могут быть решены или, как минимум, прояснены, в рамках последовательного изучения тематики солидарности. Для ответа на данный вопрос целесообразно провести краткий обзор специфики современной социальной ситуации и охарактеризовать основной круг проблем, с которыми сталкиваются исследователи в рамках анализа текущей социальной ситуации.

Современное общество находится на стадии активной трансформации, причем в данном случае реализуется ряд важных тенденций, ключевыми среди которых являются повышение динамики социальных процессов, усложнение общественной структуры, а

¹ Мертон Р. К. Социальная структура и anomia // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. - С. 299-313

также повышение масштабов социального взаимодействия. Еще в работах Дюркгейма, посвященных социальной динамике, мы можем обнаружить последовательное раскрытие значимости процессов специализации и интеграции, определяющих рост продуктивности общественной структуры за счет ее усложнения¹. Собственно говоря, имеющее место в настоящее время тенденции глобализации являются естественным следствием роста масштабов взаимодействия между социальными акторами, реализуемого с целью повышения эффективности институциональных процессов.

Говоря о последствиях глобализации, следует сосредоточить внимание, прежде всего, на таком аспекте, как рост уровня трансформационной динамики в обществе. Здесь присутствует, как минимум, две важные причины: усложнение системы взаимодействия само по себе влечет за собой повышение рисков и увеличение числа функциональных процессов. Одновременно с этим имеет значение то, что речь идет не об органическом взаимодействии соответствующих друг другу по своей структуре элементов, но о тесном взаимодействии разнородных элементов, которые, тем не менее, сильно зависят друг от друга. Существенная доля протекающих в обществе трансформационных процессов – это адаптационные изменения, высокая интенсивность которых обусловлена сложностью и плотностью современных функциональных контактов. Наконец, следует отдельно отметить, что рост уровня взаимосвязи между различными социальными системами не только приводит к повышению доступности предоставляемых ими услуг и ресурсов, но и предполагает интенсификацию коммуникации между представителями различных культур. В определенной степени можно судить о том, что многие противоречия между представителями разных культурных традиций длительное время носили скрытый характер в силу того, что им не приходилось тесно контактировать. Вместе с тем, в современных условиях все чаще происходит столкновение людей, различающихся по целому ряду социальных признаков.

Озвученные выше проблемы по отдельности могут быть оценены как серьезные социальные вызовы, требующие грамотной исследовательской и регулятивной работы для своевременного их урегулирования. Однако если рассмотреть их в совокупности, становятся более понятными некоторые из негативных тенденций современности. Так, высокая трансформационная динамика влечет за собой кризисные последствия на уровне социальной структуры, связанные с интенсификацией аномичных состояний. Одновременно с этим рост интенсивности взаимодействия между представителями различных маркированных групп приводит к интенсификации противоречий между ними, а общий фон общественных отношений, связанных с пребыванием в состоянии постоянного адаптационного

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М. : Наука, 1991 . – 572 с.

кризиса, задает высокий конфликтогенный потенциал. Все это в совокупности приводит к развитию ксенофобии, национализма, проявлениям насилия на уровне экстремистской и террористической деятельности. При этом современные исследования показывают, что, несмотря на многочисленные усилия по противодействию данным явлениям, их уровень продолжает расти. Все это свидетельствует в пользу того, что современному обществу значительно недостает внутренних защитных механизмов, способствующих интеграции членов общества, согласованию векторов их социальной активности. Иными словами, обозначенные выше проблемы, выступающие в качестве негативных последствий глобализации, во многом связаны с недостатком солидарности в обществе перед лицом происходящих изменений. А это свидетельствует о необходимости последовательных, системных разработок проблематики солидарности, что может способствовать выработке теоретического базиса для преодоления целого ряда актуальных проблем современности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С.97–167.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М.: Наука, 1991. – 572 с.
3. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. - С. 299-313
4. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

REFERENCES

1. Hoffman A. B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration [*Solidarnost' ili pravila, Dyurkgejm ili Hajek? O dvuh formah social'noj integracii*]// Sociological Yearbook 2012. Collection of scientific works. Ed. – М.: INION Russian Academy of Sciences; Chair of General sociology, NRU HSE, 2013. - Pp. 97-167.
2. Durkheim E. on the division of social labor; Method of sociology: TRANS. [O razdelenii obshchestvennogo truda; Metod sociologii : per. s fr.]/ E. Durkheim, A. B. Hoffman, V. V. Sapov. - Moscow: Nauka, 1991. - 572 p.
3. Merton R. K. Social structure and anomie [*Social'naya struktura i anomiya*]// sociology of crime (Modern bourgeois theories). - Moscow: Progress, 1966. - Pp. 299-313
4. Parsons T. the System of modern societies [*Sistema sovremennyh obshchestv*] / Translated from English. L. A. Sedova and A. D. Kovalev. Edited by M. S. Kovaleva. - Moscow: Aspect Press, 1998. - 270 p.

*ТЮНЬ Андрей Петрович
кандидат социологических
наук, Краснодарский
университет МВД России,
Краснодар, Россия
info@журналпоиск.рф*

*TYUN 'Andrei Petrovich
Applicant, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Krasnodar, Russia
info@журналпоиск.рф*

**Полиция как инструмент обеспечения
правопорядка, стабильности и безопасности
в представлениях россиян (на материалах
эмпирического анализа)/The police as an instrument
of the rule of law, stability and security in the views of
Russians (the empirical analysis)**

Аннотация

Активный процесс реформирования российской полиции предполагает всестороннюю научную и управленческую оценку эффективности проводимых мероприятий. Одним из ключевых инструментов осуществления подобного анализа выступает социологический мониторинг общественного мнения о работе полиции. Вместе с тем, в целях повышения объективности оценок данные опроса населения целесообразно сопоставлять с результатами исследования и сотрудников полиции.

Ключевые слова

Общество; реформа; полиция; социальный институт; социологические исследования; мониторинг; общественное мнение

Abstract

The active process of reform of the Russian police suggests that a comprehensive scientific and administrative assessment of the effectiveness of interventions. One of the key instruments of implementation of such analysis is the sociological monitoring of public opinion on police work. However, in order to increase the objectivity of the assessment data survey population to be compared with the results of the study and police officers.

Keywords

Society; reform; the police; social Institute; social research; monitoring; public opinion.

Деятельность правоохранительных органов ориентирована на взаимодействие с гражданским населением. Работники полиции осуществляют контроль правопорядка, защищают законные интересы граждан и, в случае нарушения определенного на правовом уровне порядка социальной активности – пресекают преступную деятельность. На всех этапах функциональной деятельности работников полиции взаимодействие с населением является не только целью работы, но и важным фактором ее эффективности. Базовым в данном случае

является такой аспект, как обращение населения в полицию, с целью проинформировать о наличии правонарушения. Это в большинстве случаев является отправной точкой для заведения соответствующего дела и начала следственных мероприятий. Вместе с тем, по оценкам экспертов, больше половины преступлений остаются сокрытыми от работников правоохранительных органов по причине необращения населения, имеющего информацию о факте правонарушения. Это значит, что в существенной части случаев сотрудники правоохранительной сферы не могут никак отреагировать на противоправную деятельность по причине неосведомленности о факте ее осуществления. В существенной доле случаев необращение в полицию связано с уверенностью в бесперспективности данного шага. Иными словами, низкая оценка правоохранительных органов влечет за собой систематическое сокрытие фактов преступления (и, соответственно, циклическое безнаказанное осуществление преступной деятельности теми, кто не понес за нее ответственности)¹. Таким образом, как мы видим, отношение гражданского населения к полиции очень серьезно влияет на ее эффективность.

Отметим, что речь идет не только о моменте первоначального обращения в полицию. Для правоохранительной сферы крайне важным является сотрудничество с гражданами в процессе осуществления следственной деятельности, а также на моменте осуществления судебного процесса над преступниками. В рамках планового взаимодействия с населением также большое значение имеет момент отношения к сотрудникам полиции. Наконец, отношение к полиции является одним из факторов приверженности или, напротив, неприятия криминальной субкультуры, а оценка эффективности полиции – серьезным основанием отказа от идеи совершить противоправное действие. Как мы видим, характер социального отношения к полиции влияет на ситуацию в правоохранительной сфере даже в тех случаях, когда не происходит прямого контакта сотрудников полиции с населением.

Одним из важных аспектов отношения населения к полиции является то, что зачастую оно носит обобщающий, недифференцированный характер². В социальном мировоззрении формируется система представлений, действующая по упрощенному принципу распространения на всю социальную группу полицейских. То есть, различные факты, воспринимаемые из личного опыта или в процессе коммуникации, ложатся в единую модель восприятия полиции, которая задает исходные представления и, соответственно, характер социальных ожиданий, направленных в отношении конкретного со-

¹ Долгорукова И. В., Кириллов А. В., Мазаев Ю. Н., Танатова Д. К., Юдина Т. Н. Динамика виктимизации населения России: социологическая оценка // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №2.

² Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №1 (76)

трудника правоохранительной сферы. Отдельно следует отметить, что социальные ожидания в отношении сотрудников полиции, а также общие представления о них, задают модели поведения в рамках взаимодействия с ними. В частности, например, одним из распространенных вариантов стратегии отношений с работниками полиции является стремление сведения к минимуму взаимодействия с ними.

Если социальное восприятие сотрудников полиции является сложным набором представлений, то одними из основополагающих его элементов становятся общепринятые, активно транслируемые в социально-коммуникационном пространстве типовые представления о сотрудниках полиции, или, иными словами – стереотипы их восприятия. Будучи транслируемыми по отдельности, вместе они создают усредненное, типовое представление о сотрудниках полиции. Поэтому, коль скоро мы хотим разобраться в вопросе специфики социального восприятия сотрудников правоохранительных органов, необходимо для начала сосредоточиться на стереотипном аспекте.

Прежде всего, остановимся на вопросе о том, что такое социальные стереотипы и по какой причине они «приживаются» в индивидуальном мировоззрении. Стереотип – это устойчивое, активно транслируемое, обобщающее представление, зачастую ориентированное на приписывание определенного качества всем представителям конкретной группы. В этом плане, например, представления о глупых блондинках или тучных чиновниках являются классическим примером необоснованного, но, при этом – весьма распространенного представления, активно репрезентируемого в социально-коммуникативной среде. Следует отметить, что многие из стереотипов воспринимаются не вполне всерьез, что, однако, не мешает людям воспроизводить их в общении с другими людьми, тем самым, осуществляя вклад в их распространение. При этом никто не дает гарантий, что человек, услышавший сказанное с иронией обобщающее суждение, не воспримет его всерьез. Более того, люди зачастую являются непоследовательными в плане того, какие мысли и суждения они принимают за основу своих суждений и действий. Один и тот же человек может быть носителем противоречащих друг другу убеждений, которые просто актуализируются в сознании не одновременно, в связи с чем он может не наблюдать никакого противоречия. Поэтому, в одних случаях, по здравому рассуждению, человек может признавать некорректность некоего обобщающего суждения. При этом в другой ситуации и другом контексте он может руководствоваться тем же самым суждением. По этой причине влияние стереотипов (и, собственно, их место в мировоззрении) – это очень сложная и тонкая проблема. Отдельно следует отметить, что степень подверженности стереотипному восприятию во многом зависит от уровня развития мировоззрения человека и от степени его рефлексивности. Стремление к обобщению является одной из нормальных, естественных познавательных установок, и именно поэто-

му обобщающие суждения легко ложатся на восприятие. И в данном случае привычка к саморефлексии является одной из перспективных практик определения собственной приверженности стереотипным обобщениям.

Итак, мы определились на базовом уровне с тем, что представляет из себя стереотип. Вместе с тем, в контексте проводимого теоретического анализа представляет интерес вопрос о том, какие формы принимают стереотипы восприятия сотрудников полиции, какие последствия это влечет за собой, каковы механизмы распространения (и принятия в качестве элемента мировоззрения) данных стереотипов, а также каковы возможные пути борьбы с ними.

Прежде всего обратимся к вопросу о типах стереотипного восприятия сотрудников полиции. Здесь стоит отметить, что в большинстве своем речь пойдет о негативных стереотипах, однако историческая практика знает и позитивные формы стереотипизации сотрудников правоохранительных органов. В частности, в советском кинематографе создан ряд перекликающихся образов работника милиции, имеющего крайне положительный набор социальных качеств. Налицо последовательное привитие советскими идеологами положительной модели восприятия сотрудников правоохранительных органов. В современном кинематографе также присутствуют устойчивые образы работников правоохранительной сферы, имеющие узнаваемый (и при этом положительный) характер. Это – следователь-трудяга, зачастую отдающий себя без остатка работе. Вместе с тем, помимо рассмотренных выше групповых образов, в социально-коммуникативном пространстве присутствует большое количество негативных стереотипов, относящихся к сотрудникам правоохранительных органов. Если характеризовать их по критерию определяющего, доминантного качества, можно выделить следующие ожидаемые негативные качества сотрудников полиции:

- склонность к насилию;
- склонность к превышению служебных полномочий;
- готовность нарушать закон, прикрываясь статусом;
- неправомерная деятельность ради формального выполнения поставленной задачи (фабрикация улик, «выбивание» признания и т. д.);

- подверженность коррупции (что включает в себя вымогательство, получение взяток, сотрудничество с криминальными элементами и т. д.). Все это определяет весьма настороженное отношение к сотрудникам полиции и, в частности, задает ряд негативных ожиданий в их адрес.

Разберемся с вопросом о том, как происходит принятие стереотипной модели восприятия в качестве элемента личного мировоззрения. Здесь присутствует два основных варианта – подтверждение на личном опыте, либо «переход количества в качество», когда получение сходной информации из большого

количества непроверенных источников создает иллюзию ее подтверждения.

Что касается подтверждения негативных социальных стереотипов на личном опыте – имеет место один из двух возможных вариантов. Либо действия конкретного сотрудника правоохранительных органов действительно носят неправомерный характер (являясь реальным случаем совпадения практики и стереотипных ожиданий), либо имеет место интерпретация опыта, при которой воспринимаемым сотрудникам полиции приписываются определенные качества, а впоследствии этот опыт рассматривается как подтверждающий мировоззрение факт. В первом случае причина состоит в частном проявлении дисфункции правоохранительных органов, столкновение с которым обывателей приводит к закреплению негативной модели восприятия. Второй случай куда сложнее: в данном случае налицо классический пример социального конструирования реальности, при котором человек домысливает приобретаемый опыт исходя из уже сложившихся установок мировоззрения (как минимум – существующих социальных ожиданий)¹. То есть, если существует негативный стереотип сотрудника полиции и работник правоохранительных органов допустил действие, которое может быть истолковано превратно – оно будет превратно истолковано. Это особенно отчетливо проявляется в том случае, когда сотрудникам полиции приходится принимать силовые меры, либо речь идет о наличии конфликта интересов между гражданами и сотрудниками полиции (например, в ситуации, когда гражданин совершил правонарушение или находится в статусе подозреваемого по расследуемому делу).

Таким образом, механизмы «подтверждения ожиданий» могут быть связаны как с реальными фактами нарушений в деятельности сотрудников полиции, так и с глубокой укорененностью негативных ожиданий в сознании членов общества. Здесь следует отметить, что речь необязательно идет о твердой убежденности: человек может сомневаться в своей точке зрения, но, так или иначе, будет примерять на сотрудника полиции негативный образ и оценивать соответствие.

На этом этапе приобретает актуальность вопрос, откуда, собственно, берутся негативные стереотипы восприятия сотрудников полиции и, в частности, за счет чего они столь активно распространяются?

Анализируя данный вопрос, мы приходим к выводу о том, что существует два основных пути формирования негативных стереотипов восприятия сотрудников полиции в индивидуальном сознании:

- через отрицательный личный опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, который, будучи подвергнутым осмыслению и обобщению, ложится в основу негативных представлений и ожиданий;

- через восприятие извне, от других членов общества либо в

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

рамках приобщения к транслируемой информационной продукции, уже существующих негативных стереотипов.

Рассмотрим по порядку каждый из обозначенных аспектов. В первом случае налицо зависимость между актуальным состоянием института полиции и характером его восприятия у тех, кто еще не сформировал четкой позиции по сотрудникам правоохранительных органов до контакта с ними. Это определяет важность мер по повышению эффективности работы, культурного уровня и, в целом, профессионализма работников полиции. В этой связи интересен подход к ценностному содержанию коммуникации сотрудников полиции с представителями социальной среды¹. Вместе с тем, следует отметить, что подобного рода меры обнаруживают свою недостаточность в том случае, если мы имеем дело со вторым случаем, а именно с формированием негативного отношения к полиции через опосредованное восприятие представлений о ней через информационное пространство. В последнем случае негативные социальные установки вполне могут быть подвержены активной трансляции даже в том случае, когда они не соответствуют реальной ситуации.

Причины трансляции негативных стереотипов могут быть многообразны. В частности, одним из серьезных факторов в данном случае является утрата пластичности мировоззрения людей, относящихся к старшей возрастной группе и заставших период существенной дисфункциональности правоохранительных органов в 90-е годы XX-го века. В данном случае мы имеем дело с тем, что даже обоснованные суждения могут устаревать и утрачивать свое соответствие с реальностью; при этом члены общества могут продолжать придерживаться этих представлений и, более того – активно транслировать их в процессе коммуникативного взаимодействия с другими членами общества.

Одним из мощных каналов распространения негативных стереотипов, связанных с правоохранительной сферой, является сфера массовой коммуникации. При этом речь идет как о ведущих СМИ, на уровне которых зачастую публикуются материалы скандального, резонансного характера, так и о различного рода культурной продукции (кинофильмы, телесериалы, книги), на уровне которых зачастую демонстрируются стереотипные образы представителей различных профессий, включая, в том числе и полицию. Что касается первого, а именно роли СМИ в распространении социальных стереотипов, стоит заметить, что ведущие СМИ ориентированы в первую очередь на отражение той информации, которая выбивается из общего ряда событий. Поэтому редко на уровне СМИ отражается момент рядовых успехов работников полиции, при этом громкие дела, связанные с выявлени-

¹ Нарыков Н.В., Фатальникова Е.В. Ценностный и объективистский подходы в социологическом анализе явлений культуры // Н. В. Нарыков, Е. В. Фатальникова ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2006.

ем фактов коррупции или злоупотребления служебными полномочиями, возникают с завидной регулярностью. Парадокс состоит в том, что факт выявления коррупции (то есть успех правоохранительных органов) зачастую подается так, что аудитория бросается в глаза, в первую очередь, факт должностных злоупотреблений работника полиции, уличенного в неправомерной деятельности. Это свидетельствует о том, что от характера подачи информации в данном случае также очень сильно зависит конечный результат.

Подводя итоги, отметим, что борьба со стереотипизацией полиции должна производиться как на уровне повышения эффективности работников правоохранительных органов (через опровержение негативных ожиданий положительным опытом взаимодействия с сотрудниками полиции), так и на уровне информационной сферы общества. При этом необходимо не только проявлять осторожность в освещении негативных случаев с участием сотрудников полиции, но и уравновешивать отрицательные инфоповоды отражением положительных примеров деятельности работников правоохранительных органов, а также демонстрацией успехов и позитивных сдвигов в работе полиции, что задает серьезную базу для пересмотра населением своих представлений о ней.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.
2. Долгорукова И. В., Кириллов А. В., Мазаев Ю. Н., Танатова Д. К., Юдина Т. Н. Динамика виктимизации населения России: социологическая оценка // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №2.
3. Нарыков Н.В., Фатальникова Е.В. Ценностный и объективистский подходы в социологическом анализе явлений культуры // Н. В. Нарыков, Е. В. Фатальникова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2006.
4. Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №1 (76).

REFERENCES

1. Berger P., Luckman T. Social construction of reality [*Social'noe konstruirovaniye real'nosti*]. - M., "Medium", 1995.
2. Dolgorukova I. V., Kirillov A. V., Mazaev Yu. N., Tanatova D. K., Yudina T. N. Dynamics of victimization of the Russian population: sociological assessment [*Dinamika viktimizacii naseleniya Rossii: sociologicheskaya ocenka*]// Bulletin of RUDN University. Series: Sociology. 2018. No2.
3. Narykov N.V., Fatalnikova E.V. Value and objectivist approaches in the sociological analysis of cultural phenomena [*Cennostnyj i ob"ektivistskij podhody v sociologicheskom analize yavlenij kul'tury*]// N. V. Narykov, E. V. Fatalnikova; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar University Krasnodar, 2006.
4. The front D. G. Image of the Russian police, empirical analysis [*Imidzh policii Rossii, empiricheskij analiz*]// Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No1 (76)

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

*СОСУНОВА Ирина
Александровна
д.с.н., профессор,
Действительный член
Международной Академии наук,
Член Британской Академии
образования, Вице-президент
Российского общества
социологов
sossunova@gmail.com*

*SOSUNOVA Irina Aleksandrovna
D. SC., Professor,
Full member of the International
Academy of Sciences,
Member of the British Academy of
education, Vice-President Of the
Russian society of sociologists
sossunova@gmail.com*

Рецензия

на сербский сборник «Социология в XXI веке: вызовы и перспективы (сербская социологическая ассоциация)» вышедшего в 2019 (Ниш-Белграде)/
Review on the Serbian collection «Sociology in the XXI century: challenges and prospects (Serbian sociological Association)» published in 2019 (NIS-Belgrade)

В условиях глобализации, когда происходит формирование новой цивилизации планетарного масштаба, которой соответствуют сверх-масштабные формы: мега-общества, суперэтноты, мега-культура и т.д., когда взаимоотношения человека и природы, изменявшиеся столетиями, в настоящее время оказывают непосредственное влияние на устойчивое развитие любого общества, качество жизни населения и социальную безопасность как на глобальном, так и региональном уровне, и прежде всего, в пределах локальных территориальных единиц, значение социологического знания возрастает втрое.

Изучение теоретико-методологических основ социологических исследований и их связи с проблемами социологической профессии в Сербии посвящена первая часть представленного на рецензию сборника, насчитывающая 11 статей сербских авторов.

Данная глава дает возможность ознакомиться с анализом и тенденциями современной социологии между ушедшим XX веком и перспективами нового XXI века, предлагающим свои альтернативы в качестве новых форм развития сообществ, а также трансляцию положительного опыта для возрождения традиционных форм сосуществования (статья Л. Митрович).

«Вечные вопросы: между теорией и методологией» поднимает в своей статье И.Троцюк, показывая насколько они по-прежнему

не утратили свою актуальность, поскольку предмет исследования социологии обусловлен многогранностью объекта и той новизной, характерной для сербских и не только для них, реалий, а также спектром все возникающих проблем, которые возможно решить в рамках локальных государств.

В первой части сборника В. Светкович предлагает авторскую социологическую интерпретацию технологий и новых вызовов как основы развития и функционирования общества в результате внедрения, прежде всего, информационных технологий, изменяющих характер социально-экономических систем национальных государств как своеобразного социального эксперимента настоящего времени. Правда, на наш взгляд, статья несколько перегружена фактологическими данными, что несколько затрудняет адекватное понимание происходящих социальных процессов в Сербии.

В этой же части сборника Н. Костич представляет возможности социологического анализа феномена наций и национализма в эру глобализации, рассматривает условия и факторы, способствующие становлению ответственности и самостоятельности граждан своей страны, предлагает адекватную оценку происходящих событий в этносфере.

Выводы, полученные автором З.Д. Гудович, опираются на результаты анализа обширного теоретического и практического материала. Их обоснованность обусловлена, прежде всего, обстоятельным анализом зарубежных и отечественных научных работ, позволившим автору неординарно сформулировать актуальную тему новых чувств как вызовов социологии XXI века, обосновать объект, предмет, цель, а также определить теоретико-методологическую основу авторского исследования; разработать и апробировать социологический инструментарий, использование которого помогло бы решить проблемы социологии нового века и дать рекомендации.

Новизна и новаторский подход, гармонично вытекающий из основного содержания статьи Б. Филипповича и А. Маркович при использовании ситуационного анализа социологической классики М. Вебера и Э. Дюркгейма в журналах социологии с 1997 по 2017 гг., знакомят читателя с интересными результатами, соответствующими целям и задачам представленного исследования.

Достоверность полученных данных в статье Д. Плещач обеспечивается за счет четко сформулированного понятийного аппарата, применения междисциплинарного и мультиметодного подхода Плещача Тасиса. Результаты авторских исследований (глубинные и экспертные интервью, наблюдение, контент-анализ сайтов, уставов и сводов правил) позволяют исследовать правовую сферу человеческой деятельности.

Сетевой анализ статистических данных разных ведомств в социальных науках позволяет В. Соколовска и А. Томашевичу выйти на междисциплинарность и отметить гибкость, преимущества и

недостатки такого метода социологии.

Обогащен терминологический аппарат социологической науки за счет уточнения понятия «образовательной модели» в статье М. Бежича. Доскональный анализ научной литературы позволил автору идентифицировать скрытую структуру и с помощью факторного анализа определить методологические возможности изучения данного феномена, а также расширить проблемное поле для будущих исследований.

Практическая значимость статьи Ж. Петрович и Весны Миелтович заключается в возможности использования критического обзора результатов эмпирической социологии представителями науки других стран и, прежде всего России, а также органами государственной власти различного уровня.

Разработанный авторами Г. Стойич и А. Николаевич оригинальный социологический инструментарий может быть положен в основу аналогичных исследований в других странах для выявления специфики профессии социолога как проблемы социального характера.

Полученные результаты и положения обладают научной и практической ценностью, и могут быть использованы в образовании, в частности, при чтении ряда курсов высшей школы по направлению подготовки «Социология».

Вторая часть сборника посвящена отраслевым или специальным социологиям, их изменениям и перспективам, и включает в себя также 11 статей: Б. Милошевича, рассматривающего социологию труда и организаций в настоящие дни, и идентификацию этого социологического объекта с собственным отражением в общественном мнении; статьи Б. Милошевич-Шоши, анализирующей социальные патологии в традиционном обществе на примере сербской республики; статью С.Маркович-Крстич, посвященной компаративному анализу проблем молодежи в бывшей Югославии и нынешней Сербии; и статью Л.Милошевич–Радулович, рассматривающей проблемы социологии старения в Сербии. Все статьи интересны тем, что показывают те изменения, которые произошли в социологии Сербии за последнее время, ответившей на новые вызовы и очерчивают перспективы социологии.

Остальные 7 статей, посвящены новым и «вечным» проблемам социологии. Среди них и статья И. Троцюк, анализирующая что в действительности измеряют социологи, когда говорят о счастье; статья С.Бранковича, посвященная исследованию коммуникации в Сербии и анализу ее возможных трендов.

Представляет определенный интерес статья А.Т. Миркова и Т.Т. Манич, которые подвергли социологическому анализу экономические позиции элиты Сербии, в противовес статье Н.Г. Новикович, посвященной исследованию рабочим Сербии в XXI в.

Интересно проанализировала В.Трифонович образование в

Сербии: между религией и секуляритизмом, а О. Маркович–Савич проблемы Косова как контрибуции современной истории, исследовав социологические причины этого отделения.

Н.Павлович убедительно показала отношение к использованию статистики студентами Ниша и Косовской Митровицы.

Вместе с тем, можно сформулировать ряд пожеланий к данной работе.

На наш взгляд, авторам сборника следовало бы более подробно остановиться на компаративном анализе социальных проблем в стране и за рубежом, что позволило бы более выпукло обозначить специфику сербских исследований и проследить их связь с социальными проблемами той же России. Тогда первая часть могла бы начинаться с историко-методологического анализа возникновения и функционирования социологии Сербии.

Во второй части сборника присутствует некоторая сбивчивость в изложении социологического материала, складывается впечатление, что у авторов имеется обширный материал, не вошедший в статьи, но который мог бы быть дан авторами в приложении.

Хочется отметить, что данные замечания являются скорее пожеланиями и не снижают общей значимости вклада социологов Сербии в исследование процессов формирования, функционирования и перспектив развития социологии в наше время.

Изложенные в статьях результаты обладают новизной и представляют интерес для науки и практики, являясь хорошей основой для изучения социологических проблем не только в Сербии.

Хочется поздравить наших сербских коллег с хорошей работой и пожелать им творческих успехов во всем.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

VI Международная научная очно-заочная конференция **«Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира»**. Заявка на участие и материалы принимаются до 3 ноября 2019 г. Конференция состоится 21 ноября 2019 года в конференц зале Челябинского государственного университета.

Международная научно-практическая конференция **«Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики»**. Заявки на участие в конференции принимаются до 5 ноября 2019 г. Конференция проводится 20 ноября 2019 года кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

25-я Международная научно-практическая конференция **«Журналистика XXI века: Человек. Политика. Медиа»**. Просим направить заявки на участие до 5 ноября 2019 г. Проводится 22-23 ноября 2019 года кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета.

Всероссийская научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук»**. Материалы для участия принимаются до 10 ноября 2019 г. Конференция проводится 12 ноября 2019 года в Санкт-Петербурге Ассоциацией содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Научно-исследовательский центр «Пересвет».

Международная научно-практическая конференция **«Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве»**. Срок приема заявок и статей – до 01 декабря 2019 года. Конференция состоится 13-14 декабря 2019 года в г. Уфе на площадке Конгресс-холла «Торатау».

Научная студенческая конференция **«Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития»**. Чтобы принять участие в конференции необходимо представить в оргкомитет текст статьи и заявку в срок до 18 ноября 2019 г. Конференция пройдет 3 декабря 2019 года в Москве на базе Дипломатической Академии МИД РФ.

Международная научно-практическая конференция **«Роль науки и образования в модернизации современного общества»**. Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 19 декабря 2019 г.

Публикация в научном журнале **«Национальная безопасность и стратегическое планирование»**. Статьи принимаются по 20 декабря 2019 г. Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы»**. Завершение срока приема материалов - 10 января 2020 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика»**. Подать документы для участия необходимо по 27 декабря 2019 г. включительно.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием **«Политические процессы в регионах ресурсного типа»**. Для участия в работе конференции необходимо выслать материалы до 1 ноября 2019 г. Проводит 5–7 декабря 2019 года в г. Кемерово кафедра философии и общественных наук Кемеровского государственного университета.

Ежеквартальный научный журнал **«Актуальные проблемы современности: наука и общество»**. Прием статей в текущий номер осуществляется до 2 декабря 2019 г.

LXXIX Итоговая Международная научно-практическая конференция **«Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса»**. Прием материалов осуществляется до 27 декабря 2019 г. (включительно). Будет проводиться 28 декабря 2019 года.

XXXVII Международный Харакский форум **«Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы»**. Для участия в форуме необходимо отправить заявку и статью не позже 15 января 2020 г. Форум состоится 20-23 мая 2020 года в дворцово-парковом комплексе бывшего великокняжеского имения Георгия Михайловича Романова в Хараксе (г. Ялта, Республика Крым, Гаспра).¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<http://журналпоиск.рф>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<http://журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 6 (77)
Ноябрь - Декабрь 2019 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф